

УНИВЕРСИТЕТ ЛЪДА

ДАРЯ СТААЛЪ

**СТРАХА
НЕ СУЩЕСТВУЕТ**

Университет Льда

Дарья Стааль

**Университет Льда.
Страха не существует**

«Дарья Стааль»

2021

Стааль Д.

Университет Льда. Страха не существует / Д. Стааль — «Дарья Стааль», 2021 — (Университет Льда)

Отправиться на пару дней в другой мир за покупками – разве мог мой жених придумать подарок лучше? Мы с друзьями увидим парящий город, заведём новые знакомства и обязательно вляпаемся в неприятности, чтобы с честью из них выбраться. Вот только есть одна проблема: мне не сказали, что это билет в один конец.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	44
Глава 15	46
Глава 16	50
Глава 17	51
Глава 18	53
Глава 19	56
Глава 20	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Дарья Стааль

Университет Льда. Страх не существует

Доверие – высшая форма любви.

Глава 1

– Так, значит, на посвящение в стихию ты даришь мне этот сомнительной ценности кулон, сделанный из банального камня и золота? – спросила я отца.

Мы сидели дома в его кабинете. Он – разбирал корреспонденцию, скопившуюся за время своего отсутствия, а я – задавала неудобные вопросы.

– Угу, – ответил он, не отвлекаясь от просмотра бумаг на своем столе.

– Лишенный всяких магических свойств?

– Угу, – отец взял два листа и начал сравнивать их содержимое.

– Не артефакт, простой кулон? – уточнила я на всякий случай.

– Угу, – родитель принялся искать стило по заваленному бумагами столу.

– Кулон, за которым гарантированно придут агрессивно настроенные маги? – я незаметно подманила себе стило пальцем.

– Да-да...

Уточнять так уточнять!

– И мне, скорее всего, придется кого-то убить?

– Угу...

– Папа! – воскликнула я, с громким стуком положив стило на стол.

Отец изволил оторваться от своих бумаг и, наконец, посмотрел на меня. Не то чтобы я была избалованная и ждала особого подарка на свое магическое совершеннолетие, но кулон, за которым явятся абстрактные негодяи, явно превосходил мои самые смелые ожидания.

– Соль, я сейчас занят. Давай поговорим чуть позже.

– Позже ты будешь гонять меня по тренировочному полигону, так что ответь сейчас: ты будешь учить меня убивать? – прямо спросила я.

– Я буду учить тебя выживать, – ровно проговорили он.

– И чтобы выжить, мне придется убить? – докопаться до истины в этом вопросе было принципиально.

Папа молча смотрел мне в глаза, но это был не тот случай, когда можно замять разговор.

– Скорее всего, – сухо ответил отец.

– Знаешь, немного ясности не помешает.

Отец откинулся в кресле и глубоко вздохнул.

– Ты еще не осознала, но быстро поймешь. То, что в твоих жилах течет королевский огонь, очень и очень неоднозначно восприняли во всех мирах. Для ледяного короля ты угроза унитарности его мира. Кто-то заинтересован распалить конфликт. Кто-то заинтересован привлечь тебя на свою сторону. Одни будут искать твоей дружбы, твоей постели, твоей поддержки. Другие будут искать убийц, которые попробуют рискнуть напасть на огненную принцессу. Этот кулон – мишень, но охотятся за ним маги настолько скудных мозгов и навыков, что даже не серьезно. Но это я знаю, ты знаешь и еще пара доверенных лиц. Остальные будут слышать по всем кулуарам, что на шее у принцессы самый желанный артефакт всех миров и его ищут. И все, кто жаждет твоей крови, займут выжидательную позицию, чтобы по первой стычке попытаться понять твой уровень силы и влияния. И пока мы поддерживаем этот хрупкий баланс опасности, сплетен и тайн, ситуация управляема, а у нас есть время для твоего обучения.

– Пап, это все очень увлекательно, но твои абстрактные рассуждения о политике не ответ на мой вопрос.

Отец усмехнулся.

– Неплохо. Что ж... убийство бывает разное. Можно убивать защищаясь, можно выносить приговор, можно не препятствовать битве и уж в самом скучном варианте – можно убивать своими руками. Называй по-разному, суть одна. С той лишь разницей, что иногда превентивный удар или намеренно жесткие решения в настоящем помогут исключить более серьезные проблемы в будущем. И когда тебе представится, а тебе обязательно представится, случай выбрать – оставлять в живых или добивать до конца, времени на принятие взвешенного решения, верней всего, не будет. Поэтому тренируйся сейчас на тех дураках, что сунутся за кулоном.

– Это жестоко, – тихо сказала я.

– Как есть, – пожал плечами папа.

– Ты никогда не готовил меня к такому, – нахмурилась в ответ.

– Я и не планировал, что ситуация выйдет из-под контроля.

– А как ты планировал?

Промелькнула надежда, что я смогу вытянуть из отца что-то интересненькое, но папа к ностальгии никогда не был склонен.

– Как я планировал, уже не будет. А теперь дай мне, пожалуйста, разобрать хотя бы часть корреспонденции последних месяцев, иначе я не закончу до конца времен.

Я встала и, громко топая каблуками, вышла из родительского кабинета. Нет, конечно, старшее поколение не любило вдаваться в подробности своих грандиозных планов, но это был явный перебор с конспирацией.

Когда мы вернулись домой, отец заявил, что будет гонять меня по полигону с особым садизмом. И все потому, что ему не удалось отвернуть голову некоторым инициативным ледяным.

Нет, с последним спорить сложно – папенька в бешенстве половину крепостной стены в университете вывернул, намереваясь высказать Лотиану-старшему все, что ему следовало знать о воспитании сыновей, раз уж он умудрился ими обзавестись.

Глава Совета магов мира Льда долго и с чувством призывал к голосу разума, а потом плюнул и заявил, что даже в нашем потрясающе холодном мире водка имеет свойство стыть, находясь в помещении. На этом светопреставление окончилось, и многоуважаемые лорды удалились трапезничать «с дороги».

И мы всем составом учеников и преподавателей старательно делали вид, что полыхание магии по всей территории университета ну никак не связано с тремя скромно ужинающими за закрытыми дверьми магами.

* * *

Из-за траура по погибшим студентам и последовавших разбирательств было решено сделать небольшой перерыв в учебном процессе – тщательно опрошенных студентов разогнали по домам. Так что у нас внезапно образовались внеплановые каникулы.

По привычке в диаспору Огня мы отправились все вместе – я, Кеннет и Ааррон. Ни у кого даже вопросов не возникло, почему это глава новенького рода Даларн мчится на территорию огненных, – все привыкли. Ну, кроме Астарта, конечно. Он-то был не в большом восторге от происходящего, но сухая фраза «Сын, у нас в столице *дела*», произнесенная страдающим от похмелья главой Совета магов, не могла быть проигнорирована.

Конечно, в поездке у нас был «серьезный» разговор, когда мы втроем надели на отца, требуя разъяснений случившегося. Ему пришлось нацедить нам немного бесполезных фактов, однако ни полной картины, ни шокирующих подробностей узнать не удалось. На мое возму-

ценное «Ты же понимаешь, что мы начнем выяснять все сами, и демон знает, чем это выяснение закончится?!» отец любезно напомнил, что с ним в санях едут наследная принцесса огненной королевской семьи, сын члена Совета магов мира Льда, а также самый юный глава ледяного рода, и всем троим хорошо бы включить голову и соответствовать.

В общем, из отцовского кабинета я вышла порядком озадаченная. Его подарок, мрачная уверенность, что ничего хорошего моя новая сила не принесет, да еще и прямое указание на то, что совсем скоро мне придется бить магией по-настоящему, тревожили.

Возможно, все еще хуже, чем мы думали.

Глава 2

Ааррон и Кеннет рассчитывали, что ближайшие две недели они будут с бокалом вина наблюдать, как отец спешно восполняет пробелы в моем образовании.

Наивные юноши.

Аару с недавних пор в управление достался немаленький кусок земли, разрабатываемых месторождений и несколько промышленных предприятий в довесок. Поэтому едва мы прибыли домой, отец извлек из недр своего кабинета с десяток увесистых талмудов, торжественно вручил их юному ис-Даларну и сказал, что через две недели проверит план по развитию обретенного имущества.

Нэт готов был торжественно открывать шампанское и отдыхать за троих, но ему не повезло еще больше.

У рода Аалтонен в диаспоре никогда не было своего дома, они всегда считались нашими гостями. Равно как и у нас никогда не было дома в столице, и мы всегда гостили у родителей Нэта. И то и другое раньше мне казалось странным, но с возрастом я начала понемногу разбираться в тонких материях.

Мать Кеннета была членом Совета магов, и обзаведись они здесь недвижимостью, ей бы быстро начали намекать на лоббирование огненных интересов. Приобретение в столице моим отцом дома было бы расценено как чрезмерное усиление диаспоры, а новые налоги нам совершенно ни к чему.

Поэтому в свое время я несколько лет жила у Аалтоненов в столице, пока училась в старшей школе, а все каникулы Кеннет проводил в диаспоре, поскольку мой отец являлся его наставником.

И вот, пользуясь непререкаемым авторитетом наставника, папа популярно объяснил побратцу, что тот, как единственный наследник рода Аалтонен, просто обязан погрузиться во все тонкости управления вместе с юным ис-Даларном. И это, конечно же, не освобождает его от практики боя.

Одним словом, тренировался побратец с учебником в зубах.

Так что, несмотря на свою высокую занятость, отец насел на нас основательно, и уже через пару дней мы малодушно мечтали сбежать куда угодно, можно даже обратно в университет.

* * *

Я сидела в кресле в гостиной, закинув ноги на подлокотник, и рассматривала кулон, который отец настоятельно рекомендовал не снимать. Это был довольно крупный черный камень с алыми прожилками, оправленный в золотое кружево. Цепь крепкая и достаточно длинная, благодаря ей кулон удачно прятался в декольте. В целом, украшение было сделано со вкусом. Дорогая авторская работа, золото высшей пробы, отличный замок карабина. Но именно работа мастера ювелира составляла наибольшую часть стоимости подарка.

Если предположить, что за этим скучным куском камня гоняется Серый Совет, то либо я смертница, либо совет уж не тот. С другой стороны, за кулоном могли охотиться любые фанатики или просто сумасшедшие коллекционеры.

Я сидела, крутила в руках кулон и наблюдала за огнем в камине. Технически необходимости в камине, как в средстве отопления, не было. Но в каждом доме диаспоры был очаг, и огонь в нем должен был гореть всегда. Это своего рода символ нашего погибшего мира. Даже примета такая появилась, что если очаг погас, быть беде.

Магический огонь горел без дыма, копоти и продолжал бы гореть, даже если бы в топке не осталось ни единой щепки. Дрова – удовольствие дорогое, для очага они были не нужны и в целом выполняли элемент декора.

Я ткнула пальцем в поленницу, заставляя пару брусков запрыгнуть в огонь. Пламя принялось жадно лизать дерево, а по гостинной начал расходиться приятный запах копчения. Эти дрова отец привез из поездки в мир Дерева. А в газете, присланной вчера из столицы, была громкая статья о возвращении на деревянный престол наследника крови. Я крутила в пальцах кулон и размышляла, участвовал ли отец в этом крайне выгодном мероприятии лично. Вспоминала по иллюстрациям и рассказам, как выглядит мир Дерева. Выживала из памяти обрывки воспоминаний о мире Огня. Думала, как сказать Астарту, что после университета все еще мечтаю попутешествовать.

Мне безумно, до ломоты в пальцах, до тянущей боли в груди хотелось хотя бы одним глазком глянуть на другие миры.

Погруженная в себя, я не замечала, как неестественно сильно нагревался камень кулона в моих пальцах, как огонь странно разгорался, как почерневшие поленья начали отливать золотом, а портал камина из резного малахита едва заметно оплавился.

Глава 3

Огненные действительно умели жечь.

В этом Астарт ис-Лотиан убеждался каждый раз, приезжая в диаспору Огня. Уже за сутки до поселения было видно зарево от климатического купола, создававшего комфортные условия проживания для беженцев.

Пятнадцать лет назад им выделили клочок территории, с одной стороны подпираемой Ледяным лесом, а с другой – Ледяным океаном. Из первого регулярно выходили зверушки поживиться свежатинкой, а второй сезонно обрушивал на берег огромные волны. Говорят, эти места стояли нетронутыми со времен древних цивилизаций и естественно считались совершенно непригодными для жизни.

Но люди, пережившие крах собственного мира, с остервенением вгрызлись в новую территорию. За пятнадцать лет диаспора Огня разрослась до пары акров, обзавелась крепостной стеной, защитным и климатическими куполами, а также построила скоростной тракт от столицы до себя. Тракт именовался Талым – в честь точки назначения, сокращая время в пути с полутора недель до двух с половиной суток.

Глава Совета магов мира Льда часто брал старшего сына с собой, когда навещался в диаспору по делам. Велиар рассчитывал, что Астарт унаследует партнерские отношения, а вместо этого парень завел личные, и никакие родительские ухищрения не охладили любовный пыл.

Велиар, конечно, особого восторга от произошедшего не испытывал и в воспитательных целях отправил сына с поручением к главе диаспоры, напутствовав словами «Ну раз ты уже готов жениться, то точно должен быть готов вести дела». А чтобы поездка из деловой не превратилась в приятную, дал в нагрузку младшего брата, который как раз преодолевал дивный этап взросления – переходный возраст.

Астарт и Дагон имели разницу в пять лет и с некоторых пор абсолютно не ладили меж собой. Дагон искренне не понимал, отчего брат сделал предложение руки и сердца «этой огненной» и надеялся, что необдуманная помолвка лишит Астарта права первого наследования. А тот в свою очередь воспользовался излюбленной тактикой ледяных аристократов – решил вообще не замечать существование брата.

И вот юные Лотианы оказались в замкнутом пространстве в напряженном молчании. Снежные ягуары несли сани со скоростью бурана, но и это время тянулось бесконечно долго.

Парадные ворота диаспоры Огня вызвали небывалое воодушевление у обоих юношей, пока они не столкнулись с первой проблемой, о которой, естественно, Велиар не предупредил детей: на территории действовал жесткий пропускной режим.

Сообщил им об этом легионер, стоявший на посту у ворот и вышедший к ним из-под защитного полога. Мужчина был невысок, однако широкоплеч и очень крепко сложен. Изрядная седина в волосах, глубокие морщины и тяжелый взгляд военного, участвовавшего в настоящих боях, харизмы не добавляли. Он поморщился от холодного сырого ветра с океана, но шагу не прибавил. Подошел не торопясь, так же не торопясь уточнил о пропусках и равнодушно сообщил, что «никакие Лотианы» в списках гостей на ближайший месяц не значатся.

Естественно, Дагон, привыкший к трепетному отношению к своему роду, а также порядком утомленный поездкой, не мог не козырнуть происхождением.

– Вы отдаете себе отчет, *кого* отказываетесь пропустить? – высокомерно заявил он.

– Молодой человек, я – легионер, а не философ. Можете упражняться в красноречии сколь угодно, мне глубоко сиренево. Есть бумага – откроем ворота. Нет бумаги, можете продолжить изрекать пафосные слова, стена все выслушает, даже перебивать не станет.

Дагон набрал в грудь воздуха, готовясь разразиться гневной тирадой, но Астарт с силой сжал его плечо.

– Мой брат неверно выразился. Мы – гости принцессы Сольвейг.

Вот теперь у легионера на лице отразились хоть какие-то эмоции. Если быть точным – он нехорошо прищурился.

– Принцесса не ждала гостей.

– Ну так сбегайте к ней и доложите, – буркнул Дагон.

Золотые глаза легионера вспыхнули, но мужчина промолчал. Он обернулся к стене и на чужом языке крикнул:

– Кеназ айталар! Тикшер!

(Говорят, к принцессе! Проверьте!)

Легионеры на стене переглянулись, а затем один из них скрылся из виду.

– Мы проверим, ждет ли вас принцесса. Если не ждет – у меня будут вопросы.

– По какому праву?! – возмутился Дагон.

Мужчина усмехнулся, но не ответил. Едва уловимое, смазанное движение, и он уже оказался под защитным пологом диаспоры, чтобы не торопясь вернуться на пост.

– Что, не ждет тебя невеста? – ухмыльнулся Дагон.

– Прекрати, – устало ответил Астарт.

– Что я такого сделал?

– Ты роняешь авторитет нашей семьи в глазах окружающих таким поведением.

– Твоя помолвка – вот что роняет авторитет нашей семьи, – раздраженно парировал Дагон.

– Мы одного социально-экономического уровня, не вижу никаких проблем в помолвке.

– Разве что ты испортишь нашу идеально чистую кровь.

Астарт выдохнул через сжатые зубы, запоздало сожалея, что не потратил дни пути на восстановление отношений с братом. А ведь когда-то этот мальчишка с восхищением заглядывал ему в рот и считал единственным авторитетом!

Меж тем за защитным пологом началась какая-то суета. Ворота нешироко приоткрылись и выпустили двоих человек. Короткий разговор с постовым легионером, и к Лотианам идут трое.

– А, это твои новые лучшие друзья, я полагаю? – ележно улыбнулся Дагон.

Сложно назвать лучшим другом соперника за сердце собственной невесты, а вот полукровка явно мог сойти если не за друга, то точно за союзника.

– Ис-Даларн, эльд-Аалтонен, какая встреча! Лютого холода, лорды, – Астарт первым приветствовал приближающихся юношей.

– Привет-привет! – широко улыбнулся Кеннет, протягивая руку.

Астарт и Кеннет обменялись пожатием запястий, заставив Дагона тихо презрительно фыркнуть. Приветствие с Аарроном ограничилось сдержанными кивками.

– Кто это с тобой? – спросил полукровка.

– Имею честь представить моего брата, Дагона ис-Лотиана, – Астарт посмотрел на брата, который с нескрываемым выражением собственного превосходства и искреннего презрения взирал на окружающих.

– Семейная прогулка, надо полагать? – ухмыльнулся Кеннет.

– Может быть, нас уже пустят, наконец? Держать сыновей ис-Лотиана на пороге – возмутительно! – Дагон демонстративно скрестил руки на груди.

– Увы, – развел руками Кеннет, – решение впускать или не впускать принимает только глава диаспоры либо лицо, его замещающее.

– И в чем проблема? – мелкий паршивец продолжал влезать в разговор.

– Рагнара сейчас нет, – ответил полукровка.

– Вот как? А что насчет лица, его замещающего? – нахмурился Астарт. Вернуться ни с чем к отцу, все равно что упасть лицом в сугроб.

– Он никого не оставляет, когда отлучается на день, – пожал плечами Кеннет.

– И когда глава должен вернуться? – осторожно уточнил Астарт, размышляя, спрашивать ли о Сольвейг или это не совсем прилично. Или к демонам приличия, это же диаспора Огня?

– Да вот уже вроде как пора бы, – ответил эльд-Аалтонен. – Но, видимо, придется немного подождать.

– Прямо здесь?! – возмутился Дагон.

– Что, замерз? – негромко спросил Ааррон, снисходительно глядя на него.

Повисла неловкая тишина. Астарту стоило бы осадить высокомерного лорда, но собственный брат уже порядком испытал его терпение, поэтому юноша промолчал. Дагон же сердито сопел, вероятно, не находя изящной колкости для ответа. Оно и понятно, Велиар Ис-Лотиан не готовил младшего сына к политической карьере, а значит, не настаивал на изучении ораторского искусства.

Сопровождавший юношей легионер в дискуссии не участвовал. Мужчина внимательно смотрел куда-то вдаль, а когда лорды смолкли, проговорил:

– Возвращаются.

Присутствующие обернулись.

Астарт вглядывался во мрак ночи, не совсем понимая, как кто-то может возвращаться не по тракту, а со стороны непроходимых снежных полей. Но на белом полотне не было никаких темных движущихся пятен.

– Я ничего не вижу, – заметил ледяной юноша.

– Ты и не сможешь, слишком далеко, – улыбнулся Кеннет, рассматривая что-то.

– Уже видно, – возразил Ааррон. – Просто нужно смотреть выше линии горизонта.

И Астарт увидел. Две стремительно приближающиеся точки, полыхающие и искрящиеся. Одна преследовала другую, атаквала, нападала. Чем больше они приближались, тем лучше можно было рассмотреть. Ярко-алое пламя охотилось на черное с золотым отливом. Огненные шары и частично раскрытые сферы, цепи и лезвия, прямая атака и парирование, защита и нападение.

Ис-Лотиан еще никогда не видел боя более прекрасного, чем тот, что разворачивался в воздухе. Рагнар эльд-Лааксо не давал дочери никаких поблажек. Удачная атака – и крылья девушки потеряли опору в воздухе. Она начала падать с головокружительной высоты, в несколько раз превышающей ту, с которой Астарт уже ловил ее. Глава диаспоры не то что не бросился спасать Сольвейг, он еще и поддал огня следом. Астарт вскинул ладонь, надеясь, что на таком расстоянии сможет дотянуться и подстраховать девушку, но Кеннет грубо схватил его за запястье и с силой опустил руку.

– Не мешай.

– Она же разобьется!

– Не разобьется, – усмехнулся полукровка.

Сольвейг вспыхнула черным пламенем, и ее крылья исчезли. Несколько мгновений продолжалось падение простой девушки, но за это время она успела перегруппироваться. Новая вспышка огня, и почти что у самой кромки снежной поверхности демон снова раскрыл крылья, не снижая скорости, перейдя из падения в бреющий полет.

– Принцесса создана для воздуха, – гордо произнес наблюдавший за происходящим легионер.

Пара сильных взмахов крыльев, и Рагнар обогнал дочь. Он приземлялся, на ходу меняя форму. В полушаге от твердой поверхности еще был демон огня, а на снег уже ступил босой полуголый мужчина. Из всей одежды на нем были только кожаные штаны.

Мазнув взглядом по застывшим парням, эльд-Лааксо развернулся, наблюдая за Сольвейг. Девушка попробовала повторить за отцом, но не вышло: она не смогла вовремя затормозить, и ее поволокло по поверхности с шипением тающего снега и поднимающимся паром по всему пути торможения.

Рагнар эльд-Лааксо тяжело вздохнул.

– А вот со снегом у нашей принцессы явные проблемы, – хмыкнул Кеннет.

– Вы не собираетесь ей помочь? Вдруг она ранена? – спросил Астарт, обращаясь ко всем присутствующим.

Глава диаспоры даже голову не повернул на эту реплику.

– Да ну, брось. Вот в первый раз она знатно ушла под снег, метров на семь, – хмыкнул Кеннет. – А сейчас метра четыре, не больше.

– Три с половиной, – поправил Ааррон, и в воздухе вспыхнула система уравнений, в которой угадывалась траектория падения девушки.

Пока парни разговаривали, из снежной ямы выбралась Сольвейг. Она была все еще в боевой форме, и стоило ей подняться на ноги, как ветер наполнил крылья, словно паруса, и опрокинул ее обратно. Из ямы донесся злой клокочущий рык.

Рагнар эльд-Лааксо снова тяжело вдохнул.

С третьей попытки, наконец, Сольвейг выбралась на поверхность и, слегка пошатываясь, направилась к ожидающей ее компании. Крылья волочились по снегу, оставляя за собой талый след.

– И вот на этом ты собрался жениться? – вопрос Дагона в тишине был неожиданным и отчетливо слышным.

Сольвейг замерла, заметив их. Рагнар всем корпусом повернулся на Лотианов. Астарт же, не отводя взгляда от невесты, отвесил брату тяжелый подзатыльник. Настолько тяжелый, что парень упал на снег.

Принцесса вспыхнула черным пламенем с золотым отливом. Очертания демона дрогнули, и через мгновение перед Астартом стояла знакомая ему девушка.

Сольвейг эльд-Лааксо была босая, в драных кожаных штанах, в клочке ткани, завязанной на шее и поясице, чтобы оставить спину открытой для крыльев, вся перемазанная сажей, в синяках и ссадинах, со спутанными черными волосами, отливающими алым.

Но все это не имело значения, ведь под взглядом ее золотых глаз ледяная кровь Астарта ис-Лотиана начинала гореть.

Глава 4

Более идиотскую ситуацию придумать сложно.

Я была дивно хороша – мятая, опаленная, в драной одежде, трижды опрокинутая в тормозную яму и... и все это на глазах у собственного жениха.

Принцесса Огня во всей красе.

И что только Астарт забыл на отшибе мира Льда? Впрочем, для отца его визит оказался тоже неожиданностью. Ис-Лотиан вежливо сообщил, что явился «по личному поручению Главы Совета магов». Папа на это ответил многозначительным «Ага», и мы всей компанией направились за стены.

Здесь стоит отметить, что сани, на которых приехали юные Лотианы, внутри диаспоры были бесполезны. Наше поселение накрывал климатический купол, а значит, снежные ягуары получают тепловой удар, волоча груз на полозьях по мощеным улицам. Конечно, если бы братья Лотианы оповестили о своем визите, их бы заранее ждал достойный подменный экипаж. Но раз они явились без предупреждения, придется прогуляться пешочком. Через половину диаспоры.

Ощущение неловкости почти мгновенно сменилось гордостью, едва мы шагнули за огромные парадные ворота. Младший брат Астарта изо всех сил крутил головой, пытаясь рассмотреть поселение.

А посмотреть было на что.

Я хорошо помню тот день, когда мы приехали сюда. В чистом снежном поле под натиском пронизывающего ветра гнулся флагшток.

С этого началась диаспора.

Нам определили новое место жительства и директивно назначили новый флаг. Раньше на наших стягах изображалась черная жар-птица на алом фоне, теперь же алая на белом. Отец потом рассказал, что нам просто не разрешили поднять свой флаг, боясь, что мы построим государство в государстве. Пожалуй, опасения были не беспочвенны.

Первые годы мы жили в огромных бочках – в них обычно по трактам перевозят нефть от места добычи до места утилизации или к порталам на экспорт. Было страшно, все время холодно и очень тяжело. В мир Льда прошла пара тысяч человек – сколько отец успел вытащить с порталной площади. С нами, конечно, были легионеры из оцепления, но в основном составе – гражданские, и среди них достаточное количество детей.

Предыдущий ледяной король не был таким дураком, как нынешний, но и особого восторга от нашего присутствия на своей территории не испытывал. Если бы не Аскара, мать Кеннета, нам бы даже портал не открыли, оставили б погибать. Но уже тогда эта женщина обладала недюжинным влиянием, а выбив место в первом составе Совета, закрепила на основных ролях.

Оказавшись в этом уютном мире без денег, элементарных вещей первой необходимости, пережив ужасную трагедию, люди были растеряны и обессилены. Но среди нас было много детей, и, думаю, это стало решающим толчком в борьбе за место под ледяным солнцем. Многие поступки, неповторимо героические даже для мирной жизни, совершались ради них. Ради нас.

Чужих детей не было – малыши без родителей мгновенно оказались при опекунах. Отец фанатично искал способы выживания и заработка, средства защиты и источники пропитания.

И чтобы построить новый дом, спасшимся пришлось работать на равных. Все титулы и звания остались там, в погибшем мире. А здесь был лютый холод, подступающий океан и жуткий лес, из которого к нам регулярно приходили местные милые зверушки, привлеченные теплом и запахом людей.

За несколько лет одинокий флагшток превратился в диаспору Огня, известную по всем мирам. Очень скоро к нам стали пребывать те земляки, кто на момент трагедии находился в других мирах, пополняя нашу численность, расширяя возможности поселения.

Сегодня я вела гостей по улицам, где каждый дом, столб или камень брусчатки стоил нам невероятных усилий. Диаспора богатеет и процветает благодаря труду ее жителей, и нет никого из огненных, кто бы забыл о тех страшных днях. Днях, когда мы потеряли все, но смогли выбить себе место в новом мире. Нашем новом мире.

Моя диаспора и правда была красивой. После белой пустыни она казалась пестрой, но это уютная пестрота, как лоскутное одеяло или потертая, но все равно теплая шаль.

Застройка была низкоэтажная – не выше двух этажей. Крыши покрыты красной черепицей, а стены домов выкрашены в теплые цвета. Кто-то добавлял роспись и узоры, кто-то деревянные ставни, один дом даже был выложен изулежами – небольшими квадратными керамическими плиточками. Но не обычными, голубыми, а сделанными на заказ в традиционных огненных цветах.

На широких улицах не было тротуаров, и пешеходные зоны от проезжих частей отделялись лишь узором брусчатки. Наша гордость – парк с настоящими растениями и деревьями – располагался в самом сердце поселения, прямо рядом с моим домом.

Но до него еще нужно было дойти, а гости на такой марш-бросок не рассчитывали. Дагон недовольно сопел, и делал он это так показательно громко, что Кеннет не выдержал:

– Устал?

– Благородному лорду не пристало ходить пешком.

– Считаю, это тренировка, – миролюбиво предложил Нэт.

– Я – интеллектуальный ресурс мира Льда, – с вызовом заявил мальчишка.

Кеннет посмотрел на Астарту квадратными глазами, тот лишь поморщился.

– Как же ты станешь боевым магом, раз не хочешь тренироваться?

– А я не собираюсь становиться магом, и уж тем более – боевым, – с вызовом ответил мальчишка.

– Зря, – улыбнулся побратец.

Как ни странно, мальчишка промолчал.

– А ведь и правда, где все пассажирские экипажи? – задумчиво спросил Астарт. – Раньше нас встречали от самых ворот, и я не обращал на это внимание. Но теперь вижу, что кругом только тягачи.

– Верно, – пожал плечами побратец, – здесь пассажирские экипажи без особой надобности.

– Почему? Вы же столько времени тратите на передвижение по диаспоре.

– Это *вы* тратите время, – усмехнулся побратец. – Мы с Соль можем пройти всю территорию по диагонали за четверть часа. А с вами только чтобы добраться до ее дома придется потратить полчаса.

Разговор иссяк.

Мой ледяной маг шел рядом, настолько близко, что я ощущала движение воздуха. Впрочем, инстинкт самосохранения Астарту не отказал, а потому меня почтительно не касались. Что в целом разумно, учитывая, что отец имел неприятную способность видеть затылком и без особого восторга относились к нашему союзу.

Вообще, на романтику у меня сил особо не было. После папиных тренировок хотелось улечься прямо на брусчатку, и чтобы дали что-нибудь пожевать. Но сегодня я уже произвела достаточно сильное впечатление на самого маленького Лотиана, поэтому шагала максимально ровно, максимально героически.

Побратец оценил риски голодного обморока и ненавязчиво спросил:

– А мы не хотим зайти к Лиори?

От одной этой фразы у меня жалобно заурчал живот и затряслись колени.

Леди Лиори из тех огненных, кто перебрался в диаспору Огня, когда жить уже можно было без страха оказаться пожеванным диким зверем или обморозить конечности, но еще до того, как мы стали раздражающе много зарабатывать. Эта леди, дай пламя ей тепла и света, владела рестораном домашней еды.

Несложно догадаться, что боготворили ее все огненные женщины без исключения. Потому что вкусная еда по доступным ценам в шаге от дома значительно укрепляет семейные узы, добрососедские отношения, да и в целом никогда не бывает лишней.

– Идите, – благосклонно кивнул отец.

Аст нахмурился:

– Эльд-Лааксо, причины, заставившие меня прибыть без предупреждения, не требуют отлагательств.

– Охотно верю, – не стал спорить папа. – Но если не покормить юную принцессу, боюсь, ваше безотлагательное дело пододвинет ее безотлагательный обморок.

Я недовольно нахмурилась – ну вот зачем он выставил меня слабой? Однако эффект оказался потрясающий: через мгновение мы уже свернули в сторону ресторации, а отец отделился от нашей компании под благовидным предлогом привести себя в порядок.

То есть мне и так пойдет?!

Впрочем, на возмущение сил все равно не было, и я покорно поплелась в ресторацию.

Ресторация занимала дом номер 20, имела два небольших зала и довольно длинную барную стойку. По старой доброй традиции команды, отработавшие на сменах, по возвращении заявлялись к Лиори пропустить рюмочку-другую, отметить хорошую сделку. Сейчас одна из них, самая молодая и дерзкая, к слову, как раз обмывала завершённый контракт.

По меркам ледяной столицы заведение «У Лиори» должно было относиться к трактиру, потому как пышностью убранства до ресторации явно недотягивало. Некоторые говорили, что хозяйке не хочется тратиться на капитальный ремонт, другие, что леди Лиори предпочитает практичные вещи, а они изысканными не бывают.

Нельзя сказать, что интерьер в ресторане был дешев. Столы из массива дерева на толстых ножках, деревянные лавки с наброшенными на сиденье цветастыми подушками, накрахмаленные алые скатерти, о край которых можно было порезаться – все это привозилось из других миров и стоило достаточно, пусть и выглядело весьма прозаично. Хотя лично меня вообще больше интересовало, что сегодня в меню, чем то, насколько тонкое кружево на занавесках в зале.

Когда двери открылись, и наша внезапно подросшая компания вошла внутрь, все присутствующие в зале развернулись ко мне. С недавних пор я стала центром притяжения внимания, и не сказать, что мне это нравилось. Сбросив приветственную, черную с золотым отливом, искру всем присутствующим, под одобрительный гул посетителей я уверенно направилась к любимому столу.

Дагон брезгливо кривился и опасно косился по сторонам, Астарт тоже немного напрягся, а вот мы втроем чувствовали себя вполне комфортно. И даже не обернулись на возмущенный оклик.

– Эй! – писк и перестук каблучков.

Элис, любимая официантка Кеннета, догнала нас, когда мы уже рассаживались.

– Этот стол занят!

– Милая, принеси-ка нам лучше всего и побольше, а то принцесса начнет есть посетителей, – побратец проигнорировал чужую брешь.

Девушка беспомощно посмотрела на меня.

– Мы быстро, поедем и уйдем, – заверила ее, даже не собираясь вставать.

Нет, я бы на ее месте тоже обеспокоилась, зная, как некоторые любят покутить, но сегодня у нас имелся дополнительный комплект ледяных, так что расслаживаться в общественных местах желания не было никакого.

– Огнем клянусь, никаких пьяных дебошей! – совершенно искренне заявил побратец, заставив нас с Ааром синхронно фыркнуть.

Несчастливая упорхнула за провизией, а я блаженно откинулась на спинку лавки, подложила подушку под затылок и прикрыла глаза.

Молчание продлилось недолго.

– Почему все так смотрят на нас? – спросил Дагон.

Правильнее сказать, почему все так смотрят на Астарта. Я знала ответ на этот вопрос, но тактично промолчала. А вот Ааррон тактичностью в отношении моего жениха не отличался. Он пояснил с особым удовольствием:

– Ну, ледяные здесь появляются нечасто, так что, считай, мы с тобой в диковинку. А еще огненным не нравится, что принцесса заключила помолвку с твоим братом.

– Удивительное единодушие, – согласился Дагон, – ледяные тоже не в восторге от такого союза.

– Думаешь? – безмятежность в голосе Аара, мне ой как это не понравилась.

– Конечно! Кто бы мог подумать, что кровь такого древнего рода будет испорчена! – заявил Дагон.

Я невесело усмехнулась, но Ааррон не оставил мальчишке и шанса.

– Вот именно, – согласился ис-Даларн. – Принцессе не подобает заключать браки с простыми магами, но, увы, Сольвейг дала слово.

И все было бы ничего, вот только никто не подумал, что огненные несколько отличаются от ледяных. И даже при всем желании не слушать, столь громкий разговор нельзя было не услышать.

– Урмэк а-эш хак! – раздался мужской голос.

(Пацан прав)

В зале мгновенно стало тихо.

Я вздохнула, открыла глаза и, рассматривая грубо отесанные потолочные балки, негромко спросила:

– Кто?

– Илидел, – так же тихо ответил побратец.

Илидел был молодым и, что называется, весьма перспективным холостым магом. Несмотря на отсутствие посвящения в стихию, его уровень силы впечатлял. Почти сразу после выпускных экзаменов парень подался в одну из команд, где быстро занял место лидера и начал весьма неплохо зарабатывать.

Не удивлюсь, если он метил в мои женихи. Разница в возрасте между нами – пять лет, и в Университете мы пересеклись всего на один год. Однако уровень агрессии, который Илидел не всегда сдерживал, никогда не давал нам коротко сойтись. По статистике, две из трех моих с ним встреч заканчивались громкими скандалами, а одна из трех – рукоприкладством. Руку, правда, не я прикладывала, а Кеннет, но тоже мало приятного.

– Урмэк а-эш хак, – повторил подошедший и сильно нетрезвый Илидел, и мы с побратцем синхронно вздохнули, предчувствуя мордобой. – Кеназ тишер айла ирар уз кан.

(Принцесса должна выбрать мужчину своей крови)

Я мрачно посмотрела на подошедшего парня, но ответить не успела.

– Это не тебе решать, – раздраженно произнес Кеннет.

– Что, говорить на языке отца стало зазорно, – Илидел оперся руками на наш стол и презрительно выплюнул: – полукровка?

В следующее мгновение по столешнице змеей метнулся морозный узор, и в горло явно нарывающегося парня уперлось ледяное острие.

– Следи за языком, – сухо произнес Астарт.

Честное слово, я всегда считала, что у аристократов идеальная, ледяная, демон ее, выдержка! Еще буквально полчаса назад я думала, что хуже этот день сделать нельзя. А нет, смотрите-ка, оказывается можно!

Илидел даже не повернулся на ис-Лотиана. Его затуманенные сияющие от злости и хмеля глаза пожирали меня.

– На твоего самого верного воина направили оружие. Что будешь делать, кеназ? Телай мин утер аны сен? Телай мин утер аларны барк?

(Хочешь, я убью его для тебя? Хочешь, я убью их всех?)

– Йок, теламим, – ровно ответила я.

(Нет, не хочу)

Нужно было докинуть какую-нибудь вескую фразу, чтобы пресечь этот разговор раз и навсегда, но, как назло, быстро соображать на голодный желудок я категорически не могла.

– Так и знал, – презрительно скривил губы Илидел, и, выпрямившись, добавил: – Син тул кеназ. Син салкын калтак!

(Ты не принцесса. Ты ледяная подстилка)

Кеннет мгновенно оказался на ногах, кто-то из мужчин в зале еще повскакивал с мест. Я успела увидеть расширившиеся от ужаса глаза Элис, растерянные лица собутыльников Илидела, недоумение Астарта... и может быть, за столько лет жизни в мире Льда я не научилась словесным баталиям, зато давать сдачу в открытую умела превосходно.

Конечно, после тренировки сил у меня было не то чтобы много, но на одного пьяного урода их хватило с лихвой. Я была элементарно быстрее всех прочих.

Удар в горло – парень хватает ртом воздух, удар в колено – он падает на пол. Я скрестила руки на груди и смотрела, как бедолага хрипит, восстанавливая дыхание.

– Знаешь, будь мы в мире Огня, за такие слова тебе бы вырвали язык и скормили собакам, – заметила я, когда Илидел смог поднять на меня глаза. – Но тебе повезло, здесь я всего лишь ненаследная принцесса, а не кеназ. Поэтому ты сейчас отсюда уберешься. И если еще хоть раз ты выкинешь что-то подобное, я переломлю тебе ноги так, что никогда в этом мире не зарастут ровно. Работать тебе это не помешает, но остаток жизни пройдет крайне унижительно.

Если в начале речи я казалась себе идеалом спокойствия, пусть уставшая, но все же вмняемая, то с каждым словом накатывала запоздавшая злость. Это чувствовали люди вокруг, а кто не чувствовал – видели, как начали меняться мои глаза, заостряться когти, а под кожей на открытой спине перекачивались крылья.

Илидел смотрел на меня, и мне не нравились эмоции в его глазах. Ни раскаяния, ни страха, ни злости.

Чистый восторг.

Глава 5

Понаблюдать, как Илидел пятится, не вышло. Пока я, стараясь не рухнуть в голодный обморок, демонстрировала власть по крови своему излишне рьяному подданному, Кеннет тихонько перевел суть беседы ледяным лордам.

– Ваше Высочество, позвольте убраться? – вкрадчиво поинтересовался Астарт.

Мое растерянное хлопанье глазами было воспринято как согласие, и ледяной лорд за шкуру выволок Илидела из ресторации. Затем из-за двери донеслись характерные звуки мордобоя, и еще через пару мгновений Астарт возвратился с выражением непередаваемой мрачной удовлетворенности на лице.

Меня хватило только молча рухнуть обратно на лавку и подпереть щеку рукой в ожидании еды, которую, впрочем, принесли довольно быстро. Видимо, Лиори опасалась, что следующий раз рукоприкладство начнется прямо в обеденном зале.

Трапеза прошла в гнетущем молчании. За счет, правда, была короткая схватка взглядов, но затем юноши просто поделили его поровну меж собой.

По пути домой разговор тоже особо не клеился. Я шла, размышляя не столько о произошедшем, сколько о словах Астарта. «Ваше Высочество»... гадость какая.

– Не называй меня так больше, – негромко попросила я.

– Как? – не понял Аст.

– Так.

Ледяной лорд не ответил.

Навстречу нам с шумом, свойственным только беззаботному детству, неслась воинственно настроенная компания. Новое поколение огненных, уже родившееся в мире Льда и знавшее о нашей родине лишь по рассказам. Видевшее огонь в глазах родителей, но чаще всего не обладавшее своим.

Не знаю, куда мчались эти сорванцы, но, заметив нас, гомон прекратился, равно как и движение. Дети замерли, удивленно и беззастенчиво рассматривая ледяных магов.

– Это какие-то новые, – громким шепотом заметил один мальчишка.

– Ты друг Соль? – спросила самая любопытная кроха, одной рукой дергая Дагона за рукав, другой – прижимая тканевую игрушку саламандры.

– Он – гость, – ответила я за младшего ис-Лотиана, чтобы еще чего не ляпнул по дурацки. – Нехорошо хватать гостей за рукава, Тинни.

– Ой, – пискнула девчушка, спрятала руку за спину и даже шаг назад сделала.

– Что нужно сделать, когда в наш дом приезжают гости? – строго спросил Кеннет.

– Накормить! – уверенно заявила ребятня.

– А перед этим? – уточнил побратец, а дети озадаченно замолчали. – Ну?

– Поздороваться? – раздался неуверенный голос.

– Правильно.

– Исамел! – раздалось бодрое, хотя и нестройное приветствие.

– Годится, – улыбнулся Кеннет и обернулся на меня.

Так уж вышло, что, несмотря на недостаток в диаспоре, больше всего младшее поколение жаждало если не получить, то хотя бы посмотреть то, что им было недоступно.

Я грустно улыбнулась и подождала воздух под радостный писк ребятни.

Глава 6

– Итак, молодой человек, что же за безотлагательное дело привело вас в нашу скромную обитель? – мрачно поинтересовался отец.

Папин кабинет больше не напоминал библиотеку после землетрясения. На рабочем столе ни единой лишней бумажки, все разложено по полочкам и ящичкам, особо ценное упрятано в сейфы. Глава диаспоры, как и положено, восседал в своем массивном дорогом кресле, точно на троне, и без особого восторга взирал на Астарту. Сесть парню не предложили, поэтому вежливый ледяной маг стоял. Я же не спешила вмешиваться. Заняв привычное гостевое кресло по правую руку от папы, я принялась наблюдать. Эту битву мужчины должны были провести сами.

– Скважина № 620, – коротко ответил юноша.

Я тихо фыркнула. Скважина № 620 уже неделю занимала первые полосы газет, подогревая всеобщую истерию. Официально ситуацию называли «управляемой», и я была уверена, что возникла она не без попустительства Велиара ис-Лотиана. Однако, присутствие его старшего сына в качестве гонца здесь свидетельствовало об обратном.

Событие можно было назвать беспрецедентным, что особенно нравилось муссировать бульварным писакам. Неделю назад Министерство экономики и Министерство недропользования согласовали расконсервацию поисковой скважины № 620, чтобы превратить ее в добычную. Для этих целей кто-то шибко умный решил еще немного добурить в надежде увеличить давление в забое и удешевить поднятие летучего петролиума. В целом, этот кто-то оказался прав – давление увеличилось. Правда, увеличилось фатально – рабочие наткнулись на аномальную зону, и теперь вместо скважины в чистом ледяном поле полыхал огненный факел в сотню метров высотой.

То, что к нам обратятся за содействием, было лишь вопросом времени, ведь мы единственные, кто мог бы управиться с таким пламенем. Однако, если это на самом деле внештатная ситуация, стоило обратиться сразу. Мы с парнями прикидывали, что в сутки факел сжигал столько топлива, сколько потребляет столица за день. А это чудовищно большая дыра в бюджете.

– Что думаешь? – поинтересовался отец.

– Что невежливо заставляя гостя стоять, – отозвалась в ответ.

– Я про скважину, – папа даже не посмотрел в сторону Астарта.

– Ну-у-у... – протянула, мысленно прикидывая цифры, – работа потянет на пятак центалов в золоте.

Отец задумчиво кивнул, рассеянным взглядом изучая древесный рисунок на столешнице. На самом деле эта работа стоила чуть больше двух центалов. Но по старой голодной привычке мы все цены задирали вдвое.

– Пять центалов, – подтвердил отец.

Астарт лицо удержал, ведь торговаться с монополистами – себе дороже. Особенно когда из-за чьих-то кривых рук бюджет казны теряет по пятой части той же суммы каждый день.

– Условия приняты. Я бы хотел получить договор и узнать, когда ваши люди приступят к работе.

– Не гони пожар, – поморщился папа. – Нам не нужны деньги, у нас они есть.

Вот тут ледяной явно растерялся.

– Услуга? – осторожно спросил Аст.

– Услуга, – охотно согласился отец. – Сказать по правде, я бы охотнее взял деньгами, но вот вы... – он так мрачно посмотрел на меня и Астарту, словно это мы палили бюджет мира Льда, – ...вы вынуждаете нас заниматься всякой ерундой.

– А, понял. Газетчики напишут о героизме огненных магов, защитивших интересы мира Льда, своего нового дома и все такое прочее, – кивнул Аст.

– Э, не. Не я тут собрался пограть основополагающие ценности морали чопорного сословного общества, – папа устало откинулся в кресле. – Ты вроде умный парень. Поработай головой, моя дочь не будет каждый раз спасать твою шкуру, потому что у тебя сахарный снег вместо мозгов в ее присутствии.

Ледяной маг дернулся, сиреневые глаза вспыхнули, в комнате мгновенно стало прохладно.

– Вы забываетесь, – процедил Астарт.

– Да неужели? – ехидно уточнил отец. – Тогда скажи мне, какую максимальную выгоду ты можешь извлечь из текущей ситуации?

Астарт на мгновение задумался, в комнате потеплело, а ледяной пришел к каким-то умо-заклечениям, потому что помрачнел.

– О, вижу, догадался, – снисходительно констатировал отец. – Соль, что думаешь?

– Что пять центалов золотом лучше сомнительной услуги, – буркнула в ответ.

Хотелось добавить, что тратить каникулы на бесплатную работу мне вообще не улыбается, но идея-то была неплохая. И это создаст мне положительный образ в обществе. Ректор как раз говорил о том, что пора бы мне заняться политической карьерой, отчего б и не начать ее с демонова пекла?

– Я категорически против, – заявил Астарт.

– Высота факела сотня метров, и каждый день сгорает столько топлива, сколько потребляет столица в сутки. Как думаешь, какого уровня должен быть маг, чтобы затушить такое пламя? – скужающим тоном спросил отец.

– Не меньше вашего, – процедил ледяной.

– Верно. Сольвейг как раз не меньше моего уровня, – охотно согласился папа.

– Эльд-Лааксо, отец достаточно красочно описал мне ситуацию. Этим своим решением вы отправляете дочь на верную гибель.

Наивный ледяной мальчик...

– Пройдет время, я стану дряхлым и немощным стариком с помутившимся рассудком...

– Папа! – возмутилась я, но отец даже не прервался:

– ...и Сольвейг возглавит диаспору Огня. И ты серьезно думаешь, что мы построили все это потому, что вы нам отстегнули из казны? Или потому что низкоуровневую огненную магию продавали? Нет, мы построили свой новый дом потому, что каждый здесь умеет то, на что в обычном государстве целое министерство выделяли. Но, конечно же, этого недостаточно. А знаешь, как мы заработали львиную долю своего состояния? Благодаря местным заказам. А что лучше всего оплачивают в мире Льда? – золотые глаза отца вспыхнули, выдавая раздражение.

Астарт знал ответ на этот вопрос. Не мог не знать, раз готовился к месту в Совете магов. Лучше всего в мире Льда оплачивали то, что смертельно опасно.

– Это неприемлемо, – заявил Астарт.

– Это не тебе решать, – парировал отец. – И ты еще что-то приволок от Велиара, по глазам вижу. Уж выкладывай все гадости сразу.

Астарт прищурился и нехотя достал из внутреннего кармана пиджака какую-то пачку темной бумаги, перевязанную белой лентой.

– М-да, быстро они... – вздохнул папа.

Аст же опустил руку, оставив сверток висеть в воздухе, как-то нерешительно переводя взгляд с отца на меня и обратно. Папа молча ткнул в меня пальцем, и посылка плюхнулась мне на колени. Белая лента истлела в воздухе, и бумага рассыпалась на мои драные, грязные брюки.

Нет, не бумага. Конверты. И не просто темные, а угольно-черные. Пять черных конвертов с золотым декором.

– Королевская почта, Ваше Высочество, – как-то невесело улыбнулся папа, а я с ужасом посмотрела на него.

– И что мне с этим делать?

– Читать. Обдумывать. Составлять аккуратные ответы.

– А может, это... сделаем вид, что утеряно при транспортировке? – без особой надежды спросила я.

– Велиар их изъял, как я понимаю, из-под чьего-то любопытного носа, отправил собственного сына на отшиб мира Льда, а ты хочешь трусливо сделать вид, будто ничего не было? – строго спросил отец.

Я замялась. Честно говоря, о том, что я теперь не просто эльд-Лааксо, а их Высочество, думать не хотелось. Да и вообще, от титула содержание не особо менялось, а из меня принцесса была, как из Кеннета девственница.

– Соль, я понимаю, что все идет слегка не по плану, – кто б еще рассказал, что это был за гениальный план, – но сделанного не воротишь. И теперь тебе придется учиться играть в большую и малую политику, думать на много шагов вперед, оценивать друзей и держать врагов на расстоянии вытянутой руки. Почитай письма, набросай ответы, потом обсудим.

– Я тебе помогу, – попытался поддержать меня Астарт, но отец недовольно цокнул:

– Юноша, я уверен, что Велиар дал тебе превосходное образование. Но она должна научиться думать и решать сама.

Я смотрела на такие разные и такие одинаковые конверты и ощущала какую-то гнетущую безысходность. Отец не произнес этого, но все присутствующие понимали: я должна научиться действовать сама, пока мои решения не судьбоносны, пока мои ошибки не могут принести особого вреда, пока мне есть у кого спросить совета.

Глубоко вздохнула и сказала:

– Что ж, раз такое дело... Полагаю, стоит начать со скважины.

– Разумное решение, – охотно согласился отец.

Астарт промолчал, но по тихо светящимся сиреневым глазам я без особого труда угадывала буран эмоций.

Глава 7

Во всех нормальных домах внутренний двор содержал сад или хотя бы беседку для отдыха на свежем воздухе. Но у эльд-Лааксо были свои представления о прекрасном, поэтому за домом у них располагалось небольшое тренировочное поле и никакой зелени. Астарт рассматривал прямоугольное пространство с небольшим деревянным бортиком и чистым белым песком внутри и размышлял, было ли детство его невесты счастливым.

– Что-то ищешь? – за спиной раздался голос Рагнара, заставив ис-Лотиана обернуться.

Огненный маг стоял, скрестив руки на груди, и дружелюбным не выглядел.

– Нет, – покачал головой Астарт.

– Давай-ка кое-что проясним, – Рагнар плотно закрыл дверь в дом за собой. – Ничего личного, но как жених для моей дочери ты мне вот совсем не нравишься.

Астарт немного опешил от такого заявления.

– И на чем основано ваше суждение?

– Я в принципе не в восторге от того, что моя дочь собирается выйти замуж, – закатывая рукава поделился Рагнар. А затем смерил взглядом парня и добавил:

– К тому же за ледяного мага.

– Странно слышать расистские заявления от эмигранта, – холодно произнес Аст.

– Как бы тебе объяснить... – задумчиво произнес Рагнар, проходя мимо парня в центр тренировочного поля. – Ты слаб. И я не хочу, чтобы моя девочка еще раз из-за тебя подставилась.

– Я не так беспомощен, как вы думаете, – прозвучало пафосно, высокомерно. По-ледяному.

– Да что ты? Только вот незадача, она УЖЕ подставилась. И знаешь что? – Рагнар зажег в одной руке огненный шар. – Теперь ей не скрыться ни в одном из миров. Ее пламя слишком заметно.

– Я смогу ее защитить, – зло процедил Астарт.

– Ты слаб, – повторил глава диаспоры и перебросил огненный шар из ладони в ладонь, словно мяч. – И здесь становится слишком опасно для нее. Вы с отцом ведь заметили, что среди приветственных писем не хватает одного правящего рода. Что ты будешь делать, когда Никлас возьмет мою дочь за горло?

– Убью его, – глухо ответил ледяной маг.

Рагнар усмехнулся клыкастой пастью:

– Надо же, как самонадеянно. Ну посмотрим... – мужчина развел руки в стороны, словно хотел обнять Астарта. – Нападай.

Глава 8

Зарево от скважины № 620 было видно за сутки пути. Оно разительно отличалось от мягкого света климатического купола или медленного рассвета. Казалось, будто бесконечная стрела пронзала тьму от земли до самого неба и била точно в малую луну.

– Что будешь делать? – спросил Кеннет.

Побратец ехал со мной в качестве лица, сопровождающего незамужнюю меня, потому как Астарт настоял на своем присутствии. Не то чтобы моя девичья честь нуждалась в такой рьяной защите, но раз уж мы планировали извлечь из происходящего максимальную политическую выгоду, приходилось соблюдать некоторые ледяные условности. Благо, отец в свое время не пожалел денег на хорошие сани.

Вообще, сани в мире Льда были чем-то вроде показателя социального статуса владельца. Существовал ряд конкурирующих меж собой заводов по производству транспорта и повсеместно узнаваемых марок. Несмотря на то, что сани любого завода решали в принципе-то одну задачу: перевозку пассажиров, уровень комфорта прямо пропорционально зависел от цены.

Например, благодаря дорогим артефактам элитные сани обогревались даже в статике, в то время как более дешевый транспорт использовал простейшие механизмы и поддерживал комфортную для пассажиров температуру лишь на ходу. В санях высшего класса были все удобства, какие только пожелает владелец – от малой кухни до санузла, что делало длительные путешествия относительно приятными. Ну и чем дороже сани, тем большую скорость они могли развивать, что приятно сокращало время в пути. Конечно, если их запрягать снежными ягурами.

– Хотелось бы мне сказать, что есть четкий план действий, но, к сожалению, действовать придется по обстоятельствам, – ответила я, проводя пятерней по влажным волосам.

Нет, будь у нас хоть какое-то время, можно было взять исходные данные, поприкидывать формулы, графики эффективности нарисовать, экономически оптимальный вариант выбрать... но примчался взмыленный гонец от Велиара ис-Лотиана с одним-единственным словом на идеально-белой бумаге: «Срочно!»

А когда глава Совета магов говорит «Срочно!», тут даже четверть часа на душ приходится отвоевывать с боем.

– Думаю, разумнее подождать догоняющих, – заметил Кеннет.

Которые и выспались, как подобает людям перед тяжелой работой, и имеют больше практического опыта. Но это загадочное «Срочно!» времени для маневров не оставляло, и мы сорвались в путь еще до того, как отец вызвал к себе лидера одной из рабочих команд.

– Сомневаюсь, что нас догонят, – покачал головой Астарт.

– Рагнар сказал, что будет поддержка, значит, она будет, – тоном, не терпящих пререканий, произнес Нэт.

– Соль, мне с каждой минутой эта затея нравится все меньше, – мрачно заявил жених.

– Гарантирую, тебе и идея с догоняющими сейчас окончательно разонравится, – заявил Нэт, рассматривавший что-то в окне.

Под нашими вопросительными взглядами побратец щелкнул пальцами. Ткань синхронно стянулась, открывая панорамный стеклянный купол саней и позволяя осмотреться вокруг.

Справа и слева мчались всадники. В застегнутых наглухо черных армированных мундирах, развивающихся на ветру черных плащах с кроваво-красным подбоем и шлемах, украшенных гравировкой. Они неслись на черных гепардах, каждый держал перед собой малый климатический щит, защищаясь от холода и колючего снега.

– Пока кроме вопроса – откуда столько ледяных гепардов с рецессивным меланином – ничего странного, – осторожно заметил Астарт.

– Это команда Илидела. Того, которому ты морду лица подправил вчера, – хмыкнул побратец.

Ледяной маг скривился, а я задумалась. Что-то меня зацепило в поведении огненного парня тогда в ресторации, но предчувствие никак не хотело оформиться в мысль.

Я забралась с ногами на диванчик у окна и прислонилась лбом к холодному стеклу. Один из всадников заметил меня, и все как один вскинули правые руки, выпуская огненных фениксов. Магические птицы помчались вперед, освещая нам путь в непроглядной ледяной тьме.

И я не знала, чем закончится эта дорога.

Глава 9

Напольные часы, увенчанные двумя бараньими головами, смотрящими в разные стороны, как им и положено, отмеряли ход времени. Говорят, в свое время это была довольно популярная серия механизмов с секретом. Такие стояли в академии мира Дерева, такие нашлись и в одном из пропахших гарью районов мира Железа.

Небольшая комната, служившая и спальней, и кабинетом, была скупо освещена парой газовых ламп. Стены, оклеенные выцветшими темными обоями, мебель со сколами из массива дуба, потертая и треснувшая кожа кресел и дивана – все вместе придавало помещению атмосферу мрачного упадка.

Что в целом отвечало настроению хозяина жилья, но не его гостю.

– Почему ты не пользуешься магическими лампами? – поинтересовался ледяной маг, пройдясь по комнате.

– Мне без надобности, – пожал плечами парень. Это движение выдавало его больше, чем он хотел: усталость, злое бессилие. Безысходность собственной жизни.

– Нельзя отказывать себе в приятных мелочах, – назидательным тоном заметил ледяной, проведя пальцем в идеально-белой перчатке по складке портьеры, и продемонстрировав черную пыль хозяину. – Твой отец, кстати говоря, очень любил комфорт.

– Я бы похоронил его с должным комфортом, если бы от его тела хоть что-то осталось, – процедил парень, и лишь вспыхнувшие блекло-зеленые глаза выдавали эмоции.

– Ах, молодость, – миролюбиво улыбнулся ледяной, опускаясь на диван в самом темном углу комнаты. Кожа неприятно скрипнула под весом мужчины. – Я искренне сожалею о твоём отце, но он всегда знал, на что шел.

– Он отчаянно искал способ вернуть нашему Древу жизнь. В таких условиях любой бы продал и свою магию, и свою жизнь, – глухо возразил парень, откинувшись на спинку стула. Свет газовой лампы мазнул по его волосам цвета тусклого золота.

Во внешнем виде юноши без труда угадывался ребенок многократных кровосмесительных браков. Что было, конечно, не запрещено, но всякий фанатизм имеет свои плачевные последствия. Страстное желание сохранить чистоту крови – тоже.

– Я предупреждал твоего отца о рисках. А еще о том, что вашему древу нужна свежая кровь, – негромко, но жестко ответил ледяной маг, раздражаясь.

Молодой человек отвел взгляд и благоразумно промолчал. От газовых ламп было душно, и юноша поднялся, чтобы открыть окно. Но гость его опередил, и температура в комнате сама опустилась на пару градусов. Защитное стекло светильника, не выдержав таких перепадов, громко треснуло.

– Говорю же, смени освещение, – раздраженно поморщился ледяной маг. – Теперь более что газ дорожает.

– Горящая скважина в мире Льда – ваших рук дело? – прямо спросил парень.

– Холод упаси, – рассмеялся мужчина и добавил: – Я уже давно ничего не делаю своими руками.

Конечно. Белые перчатки всегда должны оставаться идеально чистыми. А меж тем авария в мире Льда напрямую влияет на цены экспорта газа и зависимые от него производства. В том числе львиную долю экономики мира Железа.

– Вы так заинтересованы в экспортных ценах?

– Нет, конечно, – отмахнулся мужчина. – К тому же влиять на цены можно и более интересным способом. Горящая скважина нужна, чтобы проверить, на что способен один маг.

– Все только ради одного мага? – с нескрываемым скепсисом спросил парень.

– Когда-нибудь ты поймешь, что самое дорогое, чем обладает успешный лидер, – это человеческие ресурсы.

– Мое древо увяло, в моем мире прошла очередная революция, моя семья потеряла власть, влияние и элементарную возможность прокормиться. И я ничем не могу им помочь, потому что хоть и выжил вашей милостью, но вынужден скрываться в чужом мире, – горько проговорил парень. – Так что вряд ли я смогу понять ценность успешного лидера.

– Вот как раз об этом я и пришел поговорить с тобой, – улыбнулся ледяной маг.

– О моей семье? – бестолковый вопрос.

– Почти, – хищно оскалился мужчина.

– Что вам нужно? – обреченно спросил юноша.

– Железная принцесса объявила отбор. Не хочешь поучаствовать?

Сиреневые глаза вспыхнули в темноте, не предвещая собеседнику ничего хорошего.

Глава 10

Начальник смены выглядел паршиво. Черные круги под глазами, засаленная одежда, потухший взгляд. Возгорание сопровождалось взрывом, что привело к гибели двоих его подчиненных. Мужчину ждало судебное разбирательство и, вероятно, высшая кара за халатность. И я не могу упрекнуть мир Льда за строгость взыскания – слишком опасная работа, слишком высокие риски. И слишком большие убытки.

Температура была настолько высока, что лед растаял до почвы. В другом случае сюда бы уже набежала куча историков и охотников за редкостями в надежде отыскать какие-нибудь остатки древних цивилизаций. Не каждый день образуется прогалина глубиной в километр! Но магов, способных сунуться в это демоново пекло, среди ледяных не было. Говоря по правде, даже среди огненных их было не много.

И вот мы сидели в небольшой комнате в наспех поставленной времянке на краю огромного кратера, являвшегося, по сути, одной большой прогалиной. Над столом медленно вращалась проекция существующей скважины с тепловой картой профиля почвы от поверхности до забоя. Чем ближе к поверхности – тем выше температура и тем насыщеннее алый цвет.

– Почему вы молчите? – нервно спросил начальник смены. – Вы же огненные, можете просто поглотить пламя и все.

– Мо-о-ожем, – протянул Илидел. – Но не в этом случае.

– Чем этот случай отличается от прочих?! – рявкнул мужчина.

– Пока из пласта идет подача петролиума, огонь будет гореть, – спокойно ответил Кеннет.

То есть как минимум наши дети или может даже внуки застанут эту потрясающую зажигалку.

– Честно говоря, самое разумное – оставить и не трогать. Горит и горит, глядишь, положительно скажется на климате, – заметил один из огненных, и все дружно посмотрели на меня.

– Контракт, – напомнила вместо ответа, и ребята скисли.

– Ладно, будем растапливать айсберг частями, – вздохнул Илидел, беря дискуссию в свои руки. – Что нужно, чтобы потушить скважину? Перекрыть доступ воздуха или петролиума. Очевидно, перекрыть воздух проще, нужно лишь подумать, из чего сделать купол над скважиной...

Присутствующие принялись обсуждать варианты. Сначала нехотя, но все больше и больше распаясь. Любая идея в таких обсуждениях может оказаться полезной – высказывали всякую мысль.

Вот только почему-то у меня сохранялось ощущение, что это нам не поможет. Не существует материала для создания купола такой прочности, чтобы он выдержал напор неконтролируемого огня. Но перекрыть доступ петролиума невозможно – запорная арматура давно расплавилась и превратилась в пыль.

Я смотрела на медленно крутящуюся проекцию скважины и осознавала абсолютно четко, что никакими действиями «в лоб» нельзя остановить природу в чистом ее проявлении. Поставить купол не получится и не получится установить новую арматуру. Нельзя даже охладить почву, чтобы допустить рабочих к эпицентру.

Но нужно ли вообще к нему приближаться?

Я мазнула пальцами по воздуху, заставляя проекцию раскрутиться сильнее. Тело скважины было похоже на штопор – оно чуть извивалось по небольшому радиусу. Вероятно, эта скважина очень старая и бурилась вручную ледяными не меньше полувека назад. Диаспора сейчас предоставляла подрядные услуги по бурению почти 99 % объектов в мире Льда. И мы делаем идеально прямой прокол в земле.

Разговор на фоне как-то сам собой стих, и присутствующие молча, почти заворуженно смотрели на крутящуюся проекцию с кляксами от бордового до желтого цвета тепловой карты.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – внезапно спросил Кеннет.

Я подняла на него взгляд:

– Какого радиуса нам нужен взрыв?

Побратец довольно ухмыльнулся.

Как любил выражаться Нэт: «Идиоты думают одинаково». Так вот, наша с ним идея заключалась в следующем: пробурить еще одну наклонную скважину и пустить по ней снаряд. Взрывная волна разрушит тело горячей скважины, и это нарушит подачу петролиума. Плавающий фонтан иссякнет.

Было в этой гениальной идеи две проблемы: первая – это температура почвы, которая могла спровоцировать детонацию опускаемого снаряда. Ну и вторая, собственно, сам снаряд, ведь нужно что-то нормальной ударной мощности.

Собрать в чистом поле бомбу из снега и льда задача нетривиальная. Практически личный вызов всей моей студенческой жизни. И здесь очень помог опыт создания артефакта Варме. Пока мы пыжились его заново изобрести, столько раз бахало, что у меня, можно сказать, уникальный навык взрывотехники имелся.

Сутки ушли на расчеты. Мы заперлись в комнате, обложились формулами и считали, проектировали, спорили и иногда орали друг на друга. Время от времени дверь приоткрывалась, и в проем просовывался начальник смены. Он ничего не спрашивал, а будто *проверял*, чем мы занимаемся. Мы не всегда обращали на него внимание, а если кто-то и замечал, то предлагал уважаемому лорду сгонять за элем. Ледяной презрительно поджимал искусанные бледные губы и демонстративно хлопал дверью.

А мы снова принимались считать.

Учитывали все. Если недотянем прокол, если наткнемся на петролиум, если боевая скважина тоже загорится, если рванет рано/поздно/недостаточно сильно. Мы не понимали, будет ли еще одна попытка, потому что последствия неудачи казались неочевидными.

Наконец, когда все решения были приняты, расчеты с десятков раз выверены, а основной состав команды разошелся отсыпаться перед работой, в комнате остались лишь я и Илидел. Парень курил одну за одной, тушил окурки пальцами и бросал бычки мимо давно переполненной пепельницы в центре круглого стола. Я же сидела напротив, закинув ноги на столешницу и покачиваясь на задних ножках стула.

Тишина между нами была вязкая, словно сигаретный дым, висевший в застывшем воздухе непроветриваемого помещения. Я заложила руки под затылок и смотрела в потолок, Илидел – сквозь столешницу в пустоту.

Завтра мы должны были показать себя. Сделать все точно, красиво, изящно. С первого раза. Мы ведь мастера, наша профессия – огонь. На кону не выгода, а репутация.

Но думали мы не об этом. И молчали тоже не об этом. И я не хотела, чтобы тишина нарушилась кем-то из нас, но Илидел, привычным движением прикурив от трепыхающегося огонька на ногте указательного пальца, спросил:

– Ты хочешь домой?

Домой.

Илидел произнес это слово так, что стало сразу понятно, он говорит не о диаспоре. Это «домой» отдавало щемящей болью в груди, ностальгией, теплом – не душевным теплом климатического купола, а тем, что дает дышать полной грудью, – это «домой» било под дых.

На такие вопросы нужно отвечать без заминки, без промедления и сомнения.

– Всегда, – ответила я, рассматривая потолок из криво настланных деревянных панелей.

– Давай оставим этот огонь пылать?

Давай сделаем этот мир похожим на наш дом.

Не сказал – попросил Илидел.

«Давай», хотела бы ответить я. Даже если бы он предложил сжечь здесь все к демонам, чтобы черное небо этого мира стало хоть чуть-чуть отливать родным алым, я бы согласилась.

Несколько месяцев назад я бы согласилась.

– У нас контракт. А еще такие пафосные слова, как «репутация», «профессионализм» и «авторитет». Не тобой заработанные, заметь.

Илидел сделал глубокую затяжку и потер бровь.

– Тебя только это останавливает?

«Нет», – подумала я.

– Да, – произнесла вслух.

Парень молча кивнул, затушил пальцами уголек наполовину докуренной сигареты и встал.

– Давай по койкам. Завтра много работы.

– Да, командир, – вяло отозвалась я, тоже поднимаясь на ноги.

И напоролась на внимательный взгляд золотых глаз.

– Что? – спросила с вызовом.

– Ночи тебе без снов, кеназ, – просто ответил Илидел и вышел.

Что еще могут желать на ночь друг другу люди с одинаковыми кошмарами?

Глава 11

Это довольно раздражающе, когда ты что-то делаешь, а люди смотрят тебе через плечо. Ведь чаще всего они ждут, что ты ошибешься.

Ошибаться при бурении было можно, хотя об этом никому не говорили. Всегда есть погрешность, но в любом случае не попасть в огромный пласт петролиума – это надо постараться.

Но это в обычных условиях. Сейчас же требовалась максимальная точность, поэтому команда разделилась на два состава. Первый передавал энергию в чистом виде магу, выполняющему роль лупы. Он аккумулировал и обеспечивал равномерную подачу огня второму ключевому участнику – молоту. В этой команде роль молота выполнял Илидел – в землю у ног парня бил неширокий, круглый в сечении огненный луч. Остальные носились вокруг, сверяя фактические показатели с плановыми, давая рекомендации по углам наклона, силе и объему подаваемого огня.

В общем, процесс был суетливый и будничным. От обычного бурения он отличался лишь стоящей поодаль мной. Мы долго спорили, кому же выпадет честь устроить подземный взрыв. Илидел говорил, что он и без сопливых справится, я парировала, что в отличие от некоторых охамевших я не одно помещение разнесла в университете. Наблюдавший за перепалкой Кеннет предложил кинуть жребий, и гнутый медяк решил, что взрывать выпадет мне.

И вот теперь я стояла в сторонке, чтобы никого не нервировать и равномерно сматывала магию в клубок. Слои за слоями, кружево за кружевом. Детонация, пламя, затухание, детонация. Цепная реакция с нарастающим эффектом, что должно было позволить увеличить зону дробления вокруг взрыва.

Кеннет привычно страховал мои пиротехнические упражнения, хотя я была уверена, что это лишнее. Лишним, естественно, не было, потому что, как-то погрузившись в плетения, я совершенно не заметила подошедшего Астарта и чуть не подпрыгнула от неожиданности.

– Не переусердствуй, – коротко попросил Аст.

– Почему нет? – вяло поинтересовался побратец.

– Потому что я поговорил с рабочими и есть ощущение, что скважина загорелась не сама по себе.

– И это для тебя сюрприз? – полувопросительно сказал Нэт.

– Ну... – Аст покачал в воздухе ладонью, мол, 50 на 50.

– Ценные, а, главное, своевременные новости, – прокомментировала я, возвращаясь к своему занятию.

– Я думал, Велиар все проверил, прежде чем тащить сюда Соль, – нахмурился побратец.

– Одно дело проверять удаленно. Другое – своими руками, – пожал плечами ледяной.

– То-то я смотрю, народ от тебя слегка пятится, – хмыкнул Нэт.

– Это называется «субординация». Навык, отсутствующий у огненных чуть меньше, чем полностью, – раздраженно ответил Аст.

– Ага, я так и сказал, – оскалился побратец.

Я демонстративно прокашлялась, напоминая о своем присутствии, и задумчиво спросила:

– Как думаешь, этого хватит?

В качестве аргументации сунула Кеннету под нос черный, переливающийся золотыми всполохами огненный шар, размером с яблоко.

– Кхм... да, вполне, – ответил Нэт и, не удержавшись, добавил: – В прошлый раз благодаря такому же объему магии ты закрутила роман с самым популярным мальчиком университета. Кто знает, до чего догорит на этот раз...

Мой выразительный мрачный взгляд Кеннет, конечно же, проигнорировал, но Астарту хватило такта сделать вид, что он ничего не услышал.

– Соль, готово! – окликнул меня Илидел.

Парень был весь в мыле, рубашку хоть выжимай, на лице блестящая испарина, глаза немного сияют – нахлебался шальной магии.

– Да, капитан! – бодро отозвалась я, уверенным шагом направившись к боевой скважине.

Сделанная наспех, она, конечно, сильно отличалась от эксплуатационных скважин. Обсадную колонну заменила обсадная труба из жаропрочной, но тонкой стали, на поверхности наспех наклеили пару каменных блоков, потрескавшихся от жара.

И тем не менее прокол был рабочий. Идеально-прямой, достаточно глубокий, длиной порядка двух километров. И именно по нему мне требовалось опустить заряд, не разорвав на полпути.

– Мы постарались подойти максимально близко, – вполголоса сказал мне Илидел, пока я демонстративно рассматривала отверстие в земле. – Но термозаклятия сходят с ума, так что я не знаю точно, какое осталось расстояние до цели.

– Угу.

– Ты... ты как?

Ты справишься?

– Все в порядке, – ровно ответила я.

Глубоко вдохнула и начала опускать снаряд. В принципе, ничего сложного в этом не было. Просто нужно было протащить огненный шар два километра под наклоном без какой-либо визуализации, практически на ощупь, и не зацепить стенки – чтобы не рвануло.

Ерунда, правда?

Была, конечно, у меня шальная мысль кинуть в боевую скважину крученный с разбега – и эффектно, и с огоньком. Но шанс попадания в цель в этом случае практически нулевой, потому что у меня не было навыков дальнего боя. А собранный мною заряд не что иное, как разрывной шар, только накаченный до отказа магией. Они обычно маленькие, как горошины, и швыряют их во врага не для урона, а для дезориентации.

Стоящий рядом Кеннет перманентно запускал в скважину измерительные искры, чтобы понять, насколько далеко я продвинулась. Расстояние мы определяли исходя из средней скорости и времени возвращения бирюзовых огоньков обратно.

Первый километр дался легко. А вот на втором я в полной мере ощутила присказку об увеличении тяжести чашки, которую держат на вытянутой руке. Мышцы ныли, вены на руках вздулись, я чувствовала, как от напряжения начало меняться зрение, потихоньку выпускались когти. Терять форму было категорически нельзя, иначе я заодно потеряю управление снарядом. На двух километрах я почти расслабилась, но скважина и не думала заканчиваться.

Побратец поймал мой вопросительный взгляд, отошел ненадолго и вернулся довольно мрачный.

– У них ошибка в расчетах. Перепроверяют, – тихо сказал Нэт.

– А можно как-то поточнее? – раздраженно спросила я.

– Неправильный контрольный замер.

– Демонову мать, – от чистого сердца выругалась я.

Неправильный контрольный замер – значит, что никто не знает, какова настоящая длина скважины. И есть шанс, довольно маленький, но он есть, что эти умники промазали мимо цели. Прошли близко, может, даже впритирку рядом, но мимо!

– Попросят еще двадцать минут.

Пришлось признаться:

– За двадцать минут я перекинусь.

– Паршиво, – побратец взъерошил волосы пятерней. – На какой радиус хватит заряда?

– Не знаю даже. Я сейчас чуть посильнее, конечно. Тогда накрыло всю комнату.

– Лаборатория поперек метров двадцать. Предположим, ты подросла в два раза, – я скептически фыркнула, Нэт даже не обратил на это внимание, – значит, сорок. Будем исходить из гипотезы, что радиус поражения сорок метров.

– И? Этого достаточно или нет? – процедила я сквозь стиснутые от напряжения зубы.

– Не знаю. Сколько еще протянешь?

Я с шумом выдохнула.

– Минуты три, не больше.

Побратец сбросил искру в боевую скважину и посмотрел куда-то мне за спину.

– Ругаются. Спорят. Илидел сейчас лупе, наверное, лицо разобьет.

– Себе заодно пусть тоже. Идиоты.

Искра вернулась, Кеннет на мгновение прикрыл глаза, что-то считая.

– Отпускай.

– Прямо сейчас? Ты уверен? Какое расстояние?

– Отпускай, чтоб тебя! – рявкнул побратец.

Ну я и отпустила. А в следующее мгновение произошел подземный взрыв. И еще через одну долгую секунду огненный столб иссяк.

Ликующих воплей, правда, не было. Зато была тишина. И такая... нехорошая. Все молчали, и я спиной ощущала десятки взглядов, от которых меж лопаток начинало чесаться.

В принципе, я бы на их месте тоже на себя пялилась. Еще бы не пялиться – подпрыгнувший пласт земли довольно однозначно определил диаметр взрыва.

Километр.

Глава 12

Я думала, Кеннет откусит Астарту голову. Потому что он позволил мне приехать сюда. А потом они вместе переломят Илиделу хребет. Ведь это его команда облажалась с расчетами.

К счастью, золотое правило, когда из трех один всегда сохраняет голову холодной, работает, даже если этот один ни разу не ледяной маг. Хватать за шкуру уважаемых лордов, конечно, нельзя, поэтому я надула губки и капризно заявила:

– Мальчики, я устала! Хочу принять ванну и сменить, наконец, походный костюм на домашнее платье!

Кеннет в этот момент как раз тряс Илидела за грудки. Побратец развернулся всем корпусом, видимо, намереваясь и мне отсыпать угля за то, что мозгов не хватило собрать что-то послабее, но Астарт соображал быстрее.

– Конечно, дорогая. Исправлять чужие ошибки, довольно утомительно. Да, милая?

От «милой» меня чуть не передернуло, но намек я поняла, а потому просто плюхнулась на пятую точку прямо на землю.

– Устала, – прокомментировала очевидное.

Побратец прекратил выкатывать глаза и разжал пальцы, выпуская Илидела.

– Собирай команду и готовь сани, мы возвращаемся в диаспору, – бросил Нэт растерянному парню.

– Эльд-Лааксо, вам нехорошо? – ко мне подошел начальник смены.

– Увы, – картинно вздохнула я.

Нет, мне правда было нехорошо. Я почти с ужасом представляла последствия произошедшего и орущего матом отца. Сначала на одного Лотиана, потом – на другого и перманентно – на меня.

Сани заложили за полчаса. Все это время вокруг меня хлопотали растерянные работяги, не совсем понимая, что делать с девицей, которая только что подорвала огромный пласт земли. Подумалось, а не упасть ли в обморок, но я не была уверена, что смогу изображать бесчувственное тело.

В общем, после суматохи и еще одной попытки начистить друг другу аристократические профили, мы отправились обратно.

– Живым ты не доедешь! – рычал Кеннет, едва мы тронулись. – Я тебя своими руками убью, а потом по частям выкину на тракт!

– Прекрати орать, – поморщился ис-Лотиан, – из нас двоих только ты мог знать ее пределы.

– Как я мог их знать, если она сама не знала?!

И тут оба повернулись ко мне. Я задумчиво болтала ложечкой в чашке чая, раздражающе дзынькая.

– Сольвейг, демон тебя, эльд-Лааксо! – рявкнул Кеннет. – Ты чем,дохлый феникс тебя заклюй, думала?! Да если бы ты на себе мишень на лбу нарисовала – эффект был бы и то меньше!

– Не страдай идиотизмом. Там просто цепная реакция сработала, разворачивая плетение заряда, а не потому, что я такая внезапно сильная.

– Ты же понимаешь, что даже ресурсов Велиара не хватит, чтоб на каждом столбе рассказать, что ты не такая опасная, как всем кажется? – упрямо скрестил руки на груди Нэт.

– Дипломный проект, – совершенно не к месту произнес Астарт.

– Что?

– Это будет твой дипломный проект. Что-нибудь про... – ледяной маг пощелкал пальцами, подбирая слова, – про открытые способы добычи.

– Летучего петролиума? На боевом факультете? – ехидно уточнил Кеннет.

– Да без разницы. Для всех это – часть дипломного проекта. С ис-Мораром переговорю, тему пропустит.

Кеннет промолчал, я же продолжила размешивать давно растаявший сахар в чашке.

Дзынь-дзынь.

У меня на шее кулон, за которым обязательно придут охотники.

Дзынь-дзынь.

Я только что подорвала огромный тяжелейший пласт породы.

Дзынь-дзынь.

Ледяному королю это явно не понравится.

Дзынь-дзынь.

Что бы мы ни сделали, в любом случае придется защищаться.

– А может, и не нужно прикрывать эту историю, – негромко сказала я.

Парни посмотрели на меня вопросительно.

– Сами подумайте. Кто сунется к девчонке, которая смогла устроить взрыв такой мощности?

– Никто, – согласился Аст. – С тобой, конечно, выгоднее дружить. Но для личного спокойствия лучше, чтобы ты перестала дышать.

Парировать было нечем.

Глава 13

В диаспору мы прибыли поздно ночью. Астарт, не заходя в дом, обнял меня до боли в ребрах, тяжело вздохнул и, поцеловав кончики моих пальцев, умчался в столицу, прихватив своего бесполезного брата с собой.

Естественно, о сне не могло быть и речи, нужно было срочно поведать отцу о случившемся. Мы с Кеннетом поднялись в папин кабинет и, пока побратец рассказывал о моем грандиозном фиаско, я самым бессовестным образом задремала в кресле. А проснулась уже поздним утром от того, что одна наглая рыжая морда стаскивает с меня одеяло.

– Ну каникулы же! – возмущенно пробубнила я, зажимая меж ног ценное имущество.

Матрас спружинил, принимая на себя вес неприлично подростого зверя. Меня лизнули в щеку.

«Вставай. Письма. Отец. Ждут.»

Сообщил очевидное огнелис.

– Подождут, – я отвернулась, надеясь все же поймать стремительно ускользящий сон.

«А завтрак?»

Живот тотчас заурчал, подтверждая, что его давно нормально не кормили. Зараза.

Я демонстративно громко зевнула и потерла лицо ладонями, сгоняя остатки сна. Воспользовавшись моментом, Рыжик стащил-таки с меня одеяло и с довольной мордой прыгнул на пол. Пришлось встать.

Контрастный душ привел меня в чувство, а дробный стук в дверь и короткое «Сольвейг.» от отца окончательно взбудрили. Я скакала по своим покоям, одновременно суша волосы, одеваясь и лихорадочно соображая, чем вчера кончился разговор. Получается, что ничем, раз я уснула.

Огнелис привычно расположился на пуфике у туалетного столика. Правда, раньше он мог там свернуться пушистым клубочком, а сейчас просто ложился пузом, свешивая достающие до пола лапы и хвост.

Я села перед зеркалом и посмотрела на свое отражение. Слегка невыспавшаяся и помятая девчонка с чуть расширенными зрачками золотых глаз едва ли походила на последнюю из рода Огненных королей. У меня не было ни стати, ни ораторского искусства, ни хороших манер.

– Не гожусь я в принцессы, – поделилась, привычно почесав Рыжика меж ушей.

«Они так не думают», – отозвался зверь, прикрывая глаза от удовольствия.

– Кто? – удивилась я, повернувшись к огнелису.

«Люди. За стенами. – Рыжик открыл глаза. – Они. Так. Не. Думают».

– Что ты чувствуешь? – нахмурилась в ответ.

«Воодушевление. Предвкушение. Жажду действия. Надежду».

– Это плохо, – покачала головой. – Это может плохо кончиться.

«Ты не допустишь», – щелкнул зубами огнелис, снова прикрывая глаза под моей ладонью.

– Откуда такая уверенность? – я вскинула бровь.

«Чувствую», – короткий ответ пушистого эмпата.

Я с сомнением потрепала зверя по шерсти и отправилась завтракать.

Завтрак в нашей семье был трапезой, на которой должны были в обязательном порядке присутствовать все домочадцы. Раньше это было единственное время, когда отец не работал и мог побыть со мной. С годами образ жизни изменился, а вот традиция осталась и распространялась на всех проживающих. И даже если мы с парнями всю ночь куролесили, едва ли бы это походило на достойное оправдание неявки. Поэтому частенько мы не ложились вовсе, чтобы позавтракать с отцом или гостившими у нас Аалтоненами.

В отличие от традиций ледяных домов, у нас не надо было наряжаться, как на бал, чтобы повидаться с родственниками в собственном доме. А потому я натянула домашние узкие брюки, свободную рубашку, мягкие кожаные туфли на низком каблучке и стянула волосы в высокий хвост.

Спустилась, естественно, последней. Парни сидели со скучающим и сонным видом и рассматривали пространство перед собой, ожидая, когда же можно будет припасть к чашке кофе. Отец листал газету. Ну как листал – она висела перед ним в воздухе и самостоятельно время от времени шуршала страницами.

По ледяному этикету при моем появлении мужчинам положено было приветственно встать, и вышколенный Ааррон подскочил на ноги. Кеннет же ограничился приветственным поднятием кулака, а отец щелчком пальцев сложил газету вчетверо и посмотрел на меня странным взглядом, распознать который не удалось.

– Щедрою пламени этому дню, – поприветствовал всех папа, когда я с грохотом опустилась на стул справа от него. – И приятного аппетита.

Мы вяло поблагодарили в ответ и накинулись на еду.

У ледяных принято держать в домах прислугу в большом количестве. Чем более знатный и пафосный род, тем больше народа должно бегать у него на побегушках.

В диаспоре Огня все жители признавались равными между собой, поэтому как таковой личной прислуги ни у кого не было. Хотя, полагаю, многие могли себе позволить нанять даже ледяных из малообеспеченных слоев.

Однако вопрос ведения домашнего хозяйства в некоторых домах, типа нашего, стоял остро: у нас просто не было женщины, способной взять на себя эту почетную и, говорят, приятную обязанность. Я была бесконечно далека от подобного рода деятельности, да и появлялась с каждым годом под родной крышей все реже и реже. Отец также большую часть времени проводил в разъездах. И несмотря на то, что папа был одним из самых завидных женихов мира Льда, я не помню ни намека на присутствие женщины в его жизни.

Так вот мы и дома в схожей с нами ситуации нанимали «хозяйшешек» для ведения дел. Правильнее было бы называть их управляющими, но они не управляли, а, скорее, маршрутизировали процессы. Стиркой занималась прачечная «Элоизы», еду чаще всего заказывали у Лиори, для уборки приходили шустрые дочери семьи Велле. Сфера бытовых услуг внутри диаспоры была крайне широка и, если честно, приносила весьма неплохую прибыль – я однажды заглянула в налоговые декларации на столе у отца.

Поэтому постельное белье неизменно менялось раз в три дня, полы сверкали, а утром нас всегда ждал потрясающий завтрак, хотя никто из присутствующих не знал, где в этом доме тряпка или сковородка.

Кеннет обычно вливал в себя чашку кофе со сливками и лишь после этого начинал есть. Ааррон сначала накладывал еду, потом долго цедил черный кофе и лишь после этого ел. Я же наоборот – сначала ела, и лишь потом потягивала кофе со сливками.

Отец выглядел крайне сонным. Настолько, что после завтрака в его кабинет отправились он, я, кофейник, молочник, сахарница и две чашки. Мы пешком, а посуда – по воздуху.

Папа опустил в кресло, зевнул от души и с хрустом размял шею.

– Итак... – вздохнул он, наблюдая, как кофе наливается в наши чашки. – Одно простое задание ты уже запорол, давай запарывать следующее.

– Эй! Я, вообще-то, не планировала, что будет такой взрыв! – возмутилась я.

– И очень плохо, – возразил отец, который, не вставая с места, выжигал пальцем на дальней стене замысловатый узор. – Тебе уже надо начать чувствовать пределы собственной силы.

Тонкие линии оконтурили папино творчество, и сейф с негромким щелчком открылся.

– А теперь – чистописание! – довольно ухмыльнулся он, приманивая пачку черных конвертов.

– Ты их не читал? – удивилась я, рассматривая запечатанные письма.

– Естественно. Во-первых, это твоя личная переписка. А во-вторых, на них демонова куча королевских защитных чар.

– И как же мне их открыть?

– С помощью магической печати, конечно же.

Я скривилась. Первое, чему учат детей, ставить подписи магией, то есть личные магические печати. Их нельзя подделать, подписанные таким образом документы нельзя расторгнуть. Раньше использовали магию крови, но когда был сформулирован Второй закон мироздания, кровь стала менее популярна.

Первый закон гласил: магия универсальна. Это позволяло нам учиться в университете льда, ведь магические законы сохранялись вне зависимости от нашей природы.

Второй закон гласил: магия индивидуальна. Это значило, что у каждого человека своя, не поддающаяся подделке сила. И если внешность можно скопировать, личность можно сыграть, то магию повторить было невозможно.

Так вот все нормальные дети, учась писать, учились ставить печати. И только я бодро заявила отцу, что мне проще намазывать кровью, чем вычерчивать загогулины по бумаге. Которая неизменно воспламенялась от моих попыток на ней расписаться.

Я посмотрела пять конвертов, разложенных на столе. Одинаково черные с золотым сдержанным декором. Абсолютно разные по форме, толщине, качеству бумаги.

– Здесь точно все? – спросила я, оборачиваясь на давно закрывшийся сейф.

– Точно. А что? – чуть улыбнулся отец.

– Их пять.

– Ровно столько, сколько принес ис-Лотиан, – подтвердил папа.

– Но правящих домов шесть, наш седьмой, – растерялась я.

– Все верно. И скоро мы узнаем, кто демонстративно тебя игнорирует.

– Это плохо? – решила уточнить на всякий случай.

– Зависит от того, кого не хватает, – пожал плечами отец. – Вскрывай уже, я сам извожусь от любопытства.

В отличие от отца, мне почему-то любопытно не было. Но не вскрывать их глупо. И я взяла первый, самый маленький конверт. Мне казалось, что чем меньше послание, тем меньше вопросов оно вызовет.

Конверты с магическими печатями бесшовны. То есть буквально, их не складывали и не склеивали, а просто вот так вот создали. Подобные письма я получала от отца, поэтому знала, как обращаться. Достаточно поставить магическую роспись на любой стороне, и бумага сама разложится, обнажив содержимое.

Первый самый маленький конверт принадлежал правителю мира Воздуха, внутри лежала визитка с именем и коротким росчерком «Добро пожаловать».

Я вопросительно посмотрела на папу.

– Он еще не определился, как к тебе относится. В мире Воздуха правитель по крови даже не живет в столичном полисе, и считается, что он не имеет ни особой власти, ни какого-либо влияния. Но я не уверен, насколько это правда, ведь их правитель обладает правом «вето» и «сино» для общих законов полисов и внешней политики. Однако, как видишь, он предпочитает иметь нейтральные связи со всеми. По крайней мере сейчас, – пояснил отец.

– Потрясающе, – буркнула я. – И что на это отвечать?

– А что бы ты хотела? – осторожно спросил папа.

– Ничего.

– А кроме «ничего»?

– Ну... очевидно, напрашивается что-то равнозначное.

– Согласен. Можно отправить твою визитку.

– У меня нет визиток, – заметила я.

– Теперь есть, – возразил папа, выживая из стола толстую пачку маленьких прямоугольников. Верхний соскользнул и спланировал ко мне.

Это была черная визитка из плотной матовой бумаги с золотыми оттисками с обеих сторон. На одной – мое имя: Сольвейг эльд-Лааксо, на другой – королевский герб: пылающий феникс.

– Вопрос «нравится» или «не нравится» не стоит, это правила высшего этикета.

– Если у этого элитного клуба есть свой этикет, регламентирующий визитки, я в него не впишусь, – скривилась я, запечатывая ответное письмо.

Пара движений пальцев левой руки – и на стол упал черный прямоугольник без единого шва с золотым огненным узором вместе опоясывающей тесьмы. Кстати, магия мелкой моторики, на которую в свое время меня натаскивал Аар.

Следующий конверт был из мира Дерева. И внутри уже было настоящее письмо. Король мира Дерева Раймонд энт-Тамм приветствовал меня, передавал пламенный привет отцу и звал в гости. И, хотя в письме присутствовало некоторое количество вежливых оборотов, на строгое официальное оно не тянуло.

Я вопросительно посмотрела на папу.

– Он мне должен, – просто ответил родитель.

– И за что это, интересно бы мне знать?

– Да, ерунда...

Я продолжала вопросительно смотреть на отца. Тот нехотя пояснил:

– Я немного поучаствовал в гражданской войне на стороне короны. Спас его невесту. И... – отец задумался, что-то вспоминая, – и позаимствовал этот кулон, – кивнул на мою грудь.

– То есть изначально проблемы были у будущей невесты короля, а ты так благородно снял их с ее хрупкой шеи и решил повесить на мою тренированную?

– Не совсем. Я отбил девчонку в уличном бою, подобрал с брусчатки этот кулон и не стал ей возвращать.

– Пап, ты в состоянии, наверное, купить половину мира Дерева, потому что у них сейчас экономика пробила кредитное дно, а ограничился этим кулоном? Серьезно?

– Для девчонки это был камень, который напоминал о погибшем отце. Которого я успел отправить обратно в мире Дерева, – отец помрачнел и зло добавил: – И который, кстати, сдуру сунулся обратно в мир Огня из морально-этических соображений спасти малолетнюю тебя. Как ты понимаешь, обратно он уже не вернулся. И, поверь, девочка, может, и талантливая, но ее знания близки к нулю, потому что магии она учится от силы год. Так что да, твоя тренированная шея пару идиотов выдержит.

Я медленно, глубоко вдохнула и так же медленно выдохнула. Тебе делают одолжение, ты оказываешь услугу. Только это не деньги, не выгода. В высшем обществе другая валюта.

Долг за долг.

Жизнь за жизнь.

– Что ответишь? – прервал мое молчание отец.

– Когда кулон станет безопасен, я верну его владелице. Думаю, раз она столько лет носила его при себе, этот банальный камень для нее дороже золота.

– Идея мне нравится, – кивнул отец, – только в письме это не пиши.

Я фыркнула. Через десять минут послание в мир Дерева, где я обещала при первом удобном случае заглянуть в их вечное лето, было запечатано.

Из мира Воды пришло письмо с двенадцатью подписями в конце. Письмо было недлинным и довольно сухим, что само по себе каламбур.

– Миром Воды руководит Круг, состоящий, как ты можешь догадаться, из двенадцати магов. Правитель по крови – единственный, чье присутствие неоспоримо и обязательно в

Круге, остальные же могут тасоваться. Считается, что, если хотя бы один из членов Круга не согласен с решением, решение не принято.

– Довольно неудобно, – заметила я.

Отец неопределенно пожал плечами.

– Все зависит от отбора в состав управляющего органа. В мире Льда это должен быть самый сильный. Заметь, не самый умный, а самый сильный. То есть местный Совет магов по факту ударная сила, изначально созданная для защиты королевской семьи, но случайно приобретающая власть. А вот в мире Воды другие критерии.

Еще раз пробежав глазами по тексту, пришлось сделать вывод:

– Я им не интересна.

– Верно.

– Это плохо?

– В данном случае – нет. Из нейтралитета могут выйти союзники. А вот из конфликта приходится сначала делать нейтралитет, а уже потом, если повезет, союзников.

– А вот смотрю на Кеннета и кажется, что ближайший путь к дружбе – это мордобой, – улыбнулась я.

– Среди мальчишек – пожалуй. Но не среди высокой политики.

– Жаль. Из меня лучше боец, чем политик.

– Не торопись. Все с чего-то начинали.

Я ответила равнозначно недлинным скучным письмом в мир Воды, где самый длинный абзац содержал перечисление членов Круга, и взялась за следующее письмо.

Честно говоря, я ожидала чего угодно, но не этого. Из мира Земли пришло письмо с лексикой довольно далекой от литературной и уж тем более официальной. Никаких тебе высокопарных оборотов речи, никакого канцеляризма. Меня приветствовали в числе правителей по крови, приносили соболезнования утрате моего мира и предлагали любую помощь в любом месте и любое время. Местами проскакивал матерок, что повеселило отца, и привело в замешательство меня. Вместо подписи значилось «Повелительница кошмаров».

– Повелительница кошмаров – интересная женщина, – заметил отец, наливая себе очередную чашку кофе.

– Это ее имя, должность или титул? – уточнила я.

– Кхм... Как ты знаешь, мир Земли первый пострадал от действия Серого Совета. И если революция в мире Деревя поменяла одну правящую династию на другую, то в мире Земли кардинально изменился государственный строй. Сейчас там президентская республика, если я не ошибаюсь. А вот правителям по крови пришлось сначала спастись бегством, потом бороться за выживание и уже после налаживать жизнь заново. Теперь они владеют теневой экономикой не только мира Земли, но всех миров. Им служат воры, убийцы, мошенники, продажные женщины, профессиональные нищие, лихие солдаты удачи. В общем, все те дивные профессии, за которые в приличном обществе можно получить билет на виселицу. Титул королей мира Земли – Повелитель кошмаров – дарован им людской молвой, а их самых приближенных слуг зовут продавцами кошмаров. Ну и в борьбе за трон, как ты понимаешь, там выживает сильнейший. В буквальном смысле.

– То есть она – первая стерва во всех мирах?

– О да. Как ты понимаешь, характер у нее весьма специфичный, – усмехнулся отец.

– Вы знакомы лично?

– Сталкивались разок, – нехотя ответил папа.

– Какая она? – внезапно спросила я.

– Что тебя интересует?

– Женщина, которая убивала за власть и держит такую разветвленную сеть не подчиняющихся субординации отбросов общества, наверняка впечатляет.

– Ей около тридцати лет, и она невероятно сильный маг. Настолько сильный, что я не уверен, смог бы Велиар ис-Лотиан или, например, я победить ее в честном поединке. Которых она, к слову, не ведет с тех пор, как выиграла Королевскую битву за трон. Она не гнушается самых грязных методов работы. У нее лучшая разведка – шлюхи всех мастей и расценок от портовой девки мира Воздуха до аристократки мира Льда. Вместо регулярной армии – одинокие убийцы и команды отможенных на всю башку солдат удачи. Она берет мзду со всех нелегальных сделок и спонсирует то, что ей захочется: от дома терпимости до школы для сирот. А еще Повелительница кошмаров всегда убивает своих любовников, чтобы никто не мог сказать, что ее поимели. И если бы она была магом огня, она бы перманентно пылала от пожирающей ее ненависти к Серому Совету.

– Она тебе нравится, – заметила я.

– У нас много общего, – усмехнулся отец, и его золотые глаза нехорошо вспыхнули.

– При каких обстоятельствах вы познакомились?

– Я пытался разузнать, есть ли какие огненные жители в ее мире. Как ты понимаешь, обращаться за помощью к местным органам власти совершенно бесполезно. Услуги продавцов кошмаров хоть и стоят недешево, но задание всегда выполняется идеально. Особенно если задачу им ставит сама Иштар.

– Что-то я не помню, чтобы кто-то перебрался к нам из мира Земли, – задумалась я, вспоминая дома диаспоры.

– Нет, конечно, зачем? Считай, это наше торговое представительство и информационная поддержка в одном лице, – и вид у папы при этих словах был весьма самодовольный.

– Как же они согласились тебе подчиняться? – удивилась я.

– О, очень просто. По любимому правилу мира Земли – по правилу сильнейшего. Деталей мне уточнять не захотелось.

– Что ты ей ответишь? – спросил отец.

– Опасно пользоваться ее одолжениями, да? – медленно спросила я, рисуя загогулины на черновике.

– Нет, опасно их не оплачивать, – усмехнулся отец.

Я кивнула, принимая к сведению и выбирая слова для письма.

– Тогда так...

И этот ответ тоже стал равнозначным. Простые слова, немного мата, благодарность за приветствие и предложение помощи. Я добавила еще искреннее заверение, что мне не придется воспользоваться ее предложениями, но потом вычеркнула их.

Папа перечитал дважды. Возможно, хотел что-то поправить, но так ничего и не сказал.

– Ладно, попробуем так, – согласился он.

И послание самой опасно женщине миров было запечатано.

– Мир Железа, – прокомментировала я, вскрывая последний конверт.

– Федеративная монархия, матриархат, – отозвался отец.

– Ого, как интересно, – удивилась я, просматривая письмо.

В отличие от письма из мира Дерева, это было образцово-показательным официальным обращением. На нескольких абзацах меня приветствовали, желали здоровья мне, моей семье, благополучия моему народу, процветания нашему ремеслу.

– Мне что, придется писать такой же тяжеловесный ответ?! – с ужасом спросила я, с трудом дочитав.

– Не обязательно... – медленно проговорил папа и как-то странно посмотрел на меня.

– Что? – с вызовом спросила я, готовая отстаивать свое право на короткие предложения со стило наперевес.

– Мир Железа всегда являлся союзником мира Огня. У них, как ты знаешь, практически нет магов, способных без накопителей восполнять резерв. Наши технологии делают добычу

кристаллов, служащих накопителями, дешевле и безопаснее. Они сильно зависимы от нас и, как ты можешь судить по этому письму, настроены максимально благожелательно.

– Да это самое унылое письмо из всех! – возмутилась я.

– Да, оно же самое длинное. Матриарх мира Железа потратила больше всех времени, чтобы составить максимально правильное, вежливое и однозначно дружелюбное письмо.

Я в ответ откинулась на спинку кресла и демонстративно закатила глаза.

– Не капризничай и подумай, какого письма не хватает.

– Мира Льда, – тихо ответила, смотря в потолок.

– И таким образом мы можем сделать вывод, что Никлас видит в тебе некую угрозу собственной власти.

– Я бы на его месте не слишком беспокоилась. Интервенция бессмысленна, наш народ все равно через пару поколений не сможет и спичку зажечь, – отмахнулась я.

– Никого не интересует, что будет через пару поколений. Угрозу ты представляешь здесь и сейчас. Тебя, конечно, немного обезопасила помолвка с ис-Лотианом. Все-таки сильнейший влиятельнейший род как-никак. Но я настоятельно рекомендую вести себя в рамках разумного.

– И какие же теперь у этого разумного должны быть рамки? – поинтересовалась я, переводя взгляд на отца.

– Такие, чтобы ты выглядела незаинтересованной во власти, но не слабой.

– Влюбленной дурой, что ли?

– Ну, если тебе по душе такое амплуа, – пожал плечами отец.

– А у тебя, подозреваю, есть предложение получше?

– Естественно. Мне тоже пришел образец деловой переписки из мира Железа. Матриарх предлагает заключить помолвку с ее старшим сыном.

– Ты хотел выдать меня замуж силком?! – возмущению моему не было предела.

– А что, так можно было? – усмехнулся отец.

– Нет! – воскликнула я.

– Солёныш, принцесса никогда не озвучивает категоричных заявлений, – назидательно сказал отец. – Там, кстати, весьма красиво, приятный климат, развитая экономика... Ты вообще уверена, что хочешь замуж за Лотиана?

– Уверена, – сухо ответила я.

– Жаль, жаль...

– Папа!

– Да что папа? Ты еще и пожить толком не успела, а уже замуж намерена выскочить, – нахмурился отец.

– Я не жалею о своем решении и не намерена это обсуждать! – в комнате стало невыносимо душно. Отец поморщился и приоткрыл форточку, ткнув в нее пальцем.

– И что ты ей ответил?

– Ничего. Пока ничего. Но предлагаю рассмотреть эту возможность. Устроить знакомства с принцем мира Железа. И начать афишировать это максимально громко.

– Исключено, – отрезала я.

Отец вздохнул.

– Я понимаю, у тебя эмоции. Но вопрос стоит не только в твоём счастливом браке, а в принципе в самом твоём существовании. Я не готовил тебя к выходу на политическую арену, я не планировал этого. Они все, – полученные конверты подпрыгнули на столе, – знакомы между собой с самого рождения. Если не дружат, то не воюют, потому что их территории и их интересы не пересекаются. Ты – другое дело. Ты сделала то, что невозможно. Ты сменила форму на другой территории. Ты заявила свои права на престол мира, которого не существует. И в этой ситуации у тебя было три варианта: первый – изображать чахлую немочь. Но подорвав огромный пласт земли, извини, этот вариант уже не прокатит. Второй: сбежать в безопасный

мир Железа. Там ты будешь самым сильным магом, будешь замужем за ненаследным принцем. Будешь находиться в безопасности и безопасна для власти. И третий вариант: выйти на политическую арену и вступать в активное взаимодействие со всеми политическими структурами. И быть готовой к шипу в шею, яду в чашке и вызывающим заголовкам газет. Я предлагаю тебе самый простой, самый надежный способ остаться живой, независимой и не потерять уважение своих людей.

Положа руку на сердце, отец был прав. Но, естественно, я не собиралась с ним соглашаться.

– Ты не готовил меня к такому и, очевидно, я не готова. Мне не нужна ни власть, ни титул, ни трон. Мне нормально живется и так, – тихо ответила я.

– Власть у тебя в крови, Солёныш, – мягко возразил папа. – Тебе уже никуда от этого не деться.

– Это всего лишь цвет моего огня, не более того, – возразила я, сама до конца не веря в сказанное. – Ты предложил мне три варианта, а я выбираю четвертый. Я не собираюсь выходить на политическую арену и участвовать во всем этом, – письма на столе снова подпрыгнули. – Я собираюсь жить той же жизнью, что и раньше.

– Ты сама не понимаешь, что происходит.

– Ну, естественно, ты же не объясняешь, – раздраженно ответила я.

– Если будет война, всех огненных размажут тонким слоем. Нам нужны союзники.

– У тебя есть связи, и этого вполне достаточно.

– Меня может уже не быть в живых. И что тогда ты будешь делать? Как защитишь своих людей?

– Папа, не говори ерунды!

– Я прав, и ты знаешь это. А теперь сядь и составь для наших железных партнеров максимально вежливое письмо.

– Тебе надо, ты и составляй... – огрызнулась я, поднимаясь на ноги.

– Я сказал, СЯДЬ! – рявкнул отец, и комнату по периметру охватил огонь.

Мы прожигали друг друга взглядами, кажется, целую вечность. Но родители и дети не могут ненавидеть хоть сколько-нибудь долго. Огонь стих, и отец негромко продолжил:

– Пока ты набрасываешь черновик, я тоже накидаю ответ. Скажу, что моя девочка должна доучиться.

– Но это значит, что через год она снова поднимет вопрос помолвки!

– И мы его снова обсудим, – согласился отец.

– К тому времени я уже буду замужем за Астартом.

– Выскочить замуж, Сольвейг, дело нехитрое. Но всегда возникает вопрос, что делать после. А потому бери стило и пиши.

Я опустила глаза на пустой лист бумаги, но в голове, как назло, оказалось так же пусто. Только застряла фраза отца «что делать после».

И фантазия мне отказывала.

Глава 14

Ис-Морар перебрал бы весь университет по камешку, если бы у него были полномочия и время. Впрочем, подозреваю, полномочия его мало интересовали, а вот времени отчаянно не хватало.

После папочкиного визита наша альма-матер лишилась парадных ворот, и на месте огромного пролома стояло оцепление ледяной стражи. Они дотошно досматривали каждые сани, из-за чего образовалась раздражающе медленно двигающаяся очередь.

– Что будем делать? – спросила я, подперев щеку рукой и рассматривая длинную вереницу саней перед нами. Признаться, в комфортном салоне ждать очереди на въезд не вызывало особого дискомфорта, но бездействие утомляло.

– Ждать. Ну или ты можешь высунуться и напомнить о своей черно-золотой крови, – ответил Кеннет. Побратец полулежал на другом диване, заложив ладони под голову и прикрыв глаза.

– У меня красная кровь и никакого желания афишировать титулом.

Ааррон, читающий какую-то книгу по управлению, рекомендованную моим отцом, громко фыркнул.

– Что? – раздраженно спросила я.

Ледяной друг ответил не сразу. Он дочитал, вложил закладку меж страниц, отложил томик и только после этого посмотрел на меня.

– Наивно полагать, что можно сделать вид, будто ничего не было. Многие видели. А кто не видел – те слышали. Не будет ни одного студента в этих стенах, кто не узнает тебя в лицо. И если вдруг кто не знал, то в ближайшие пару дней обязательно разведает, как же выглядит знаменитая Сольвейг эльд-Лааксо. Девушка, захомотавшая самого популярного парня университета, спалившая огромного химерного дракона и сменившая форму в чужом мире.

Я упрямо поджала губы.

– Не такую жизнь мы планировали, да? – усмехнулся побратец, не открывая глаз.

– Я слишком трезвая для философских разговоров, – поморщилась в ответ.

– Ну так это проще всего исправить! – воскликнул Нэт и резко сел. – У меня как раз тут лишняя бутылка алого игристого запрятана.

– Или две, – подсказал Аар.

– Или три, – невозмутимо согласился побратец.

Вообще, пить перед досмотром ледяной стражи не самое умное решение. Но из чувства протеста мы просто не могли поступить иначе. Собственно, не удивительно, что к моменту досмотра мы опустошили половину алкогольных запасов в санях и были слегка навеселе.

– Досмотр по приказу ис-Морара, – рявкнул уставший и раздраженный страж, настезь распахнув дверь в кабину.

– Раздеваться до трусов? – безмятежно поинтересовалась я, наблюдая, как вслед за покручиванием моего пальца в воздухе медленно вращается высокий бокал с вином.

Страж от такой наглости окончательно озверел. Неудивительно, что четверть часа спустя мы оказались в кабинете ректора. Тоже, впрочем, далекого от радушия.

– Я вас отчислю за распитие спиртных напитков на территории университета, – устало заявил ис-Морар.

– Строго говоря, мы были не на территории, – чуть улыбнулся Ааррон.

В ответ раздалось глухое рычание.

– Мы стояли в очереди на досмотр четыре часа, – заметила я. – В основном потому что приходилось пропускать неотпливаемые в статике экипажи. А досматривали нас меньше минуты, просто открыв и закрыв дверь. В чем вообще смысл этих мероприятий?

– Просто стражнику не хотелось с тобой иметь дела, вот вас и пропустили и вежливо привели ко мне в кабинет, – пояснил ректор.

Я вопросительно вскинула бровь.

– Вот видишь, есть какие-то плюсы от твоего нового социального статуса, – улыбнулся Кеннет.

– В общем, так, – ис-Морар окинул нас мрачным взглядом. – Если не хотите, чтобы я к вам приставил конвой, который за вами в туалет ходить будет, будьте любезны вести себя подобающе.

– Ой, да бросьте, мы же не младенцев ели, а пили вино, – возмутился Кеннет.

У ректора от этого комментария дернулся глаз.

– Эльд-Аалтонен, если бы вы хотя бы на минуту использовали голову не только для возлияний, но и по прямому назначению и подумали, то пришли бы к такому несложному умозаключению, что на входе на территорию стоит не подконтрольная мне ледяная стража, а ледяная гвардия. Разницу почувствуете или надо пояснить?! – рявкнул мужчина.

Мы озадаченно переглянулись. Ледяная гвардия присягала на верность не родине, то есть миру Льда, как положено любому военному, а лично королю. А Его Величество Никлас ис-Халла XI ко мне особо теплых чувств не испытывал. Значит, военные будут не только патрулировать территорию, но еще внимательно смотреть, слушать и, очевидно, докладывать.

– Вижу, дошло. А теперь выметайтесь из моего кабинета и извольте соответствовать своему социальному положению.

Ну мы и вымелись.

Глава 15

Утро началось с того, что я с некоторым остервенением швыряла одежду из шкафа в один из сундуков. Даже не знаю, в какой момент я пришла к выводу, что традиционная ледяная форма мне больше не подходит – то ли когда перед отъездом прикладывала к лицу белое ученическое платье, то ли когда перебирала дома одежду. Но, в общем, все, что раньше полагалось по уставу университета носить приличной леди, теперь как попало запихивалось и задвигалось куда подальше с глаз моих.

После этого следовал процесс раскладывания и развешивания новой, вызывающей одежды. Вызывающей в ней было все – от цвета до ценника. Последнее, естественно, в свое время вызвало отца в мою комнату и сопровождалось рядом неприличных вопросов типа «на кой демон тебе столько?!» Как истинная леди я уклонялась от ответов и аргументировала железным «надо!».

В свое время с подбором одежды мне помогала мать Кеннета, и теперь благодаря ей у меня имелся тот самый легендарный «вкус». Аскара каким-то образом умудрилась скомпоновать страсть ледяных леди к подчеркиванию женственности с чисто практическим огненным подходом ко внешнему виду. Вот вроде бы в моем гардеробе были те же брюки, но, демон, как они эффектно облегали ноги! У Астарта первый раз аж дар речи пропал, когда я заявила в новых шмотках. У остальных присутствующих мужчин, впрочем, тоже. Точнее, у всей столовой.

Пока я бережно доставала из привезенного с собой багажа кофры с нормальной, удобной, а, главное, огнестойкой одеждой на любой случай, огнелис рассматривал стену. Выглядело это довольно зловеще, потому что Рыжик буквально пялился в пространство.

– Что там? – нахмурилась я, зацепив крюк вешалки с черной рубашкой за дверь шкафа.

Огнелис обернулся, многозначительно клацнул зубами и снова уставился в стену. Я подошла и почесала его меж ушей, пытаясь найти, что же привлекло его внимание.

«Свежая краска», – ответил Рыжик.

Я подошла вплотную к стене, принялась и озадаченно посмотрела на огнелиса.

– Уверен? Я ничего не чувствую.

Рыжик презрительно фыркнул, а я хотела добавить «и не вижу», поковыряв ногтем стену, но едва коснулась поверхности, как меня шарахнуло остаточной магией.

– Да чтоб вас! – выругалась я, трясая в воздухе пострадавшей рукой.

Меж тем стену избороздили линии, и с негромким щелчком открылась потайная дверца. Внутри сейфа лежала записка от отца:

*«Храни все ценное здесь, но самое ценное носи при себе,
Папа».*

Своевременный подарочек, учитывая происходящее.

Первое, что пришло на ум, это ни деньги, ни письма от правящих особ, а кое-что менее дорогое, но более опасное – дневники отца Аара, которые мы до сих пор не знали, куда пристроить. За неимением лучшего варианта они лежали у меня в покоях, потому как в женское общежитие попасть сложнее, чем в мужское, а у меня еще и дверь была с усиленной защитой.

– Что-то еще изменилось? – спросила у своего внимательного зверя.

Огнелис отрицательно покачал головой, а я остаток утра до самого завтрака провела, подбирая максимально сложный пароль для закрытия сейфа. Занятие настолько увлекательное, что, если бы не Рыжик, я пропустила бы завтрак.

В принципе, наша университетская жизнь должна была продолжиться ровно с того места, где ее прервало нападение. Нам оставалось несколько недель до окончания семестра и еще парочка недель зачетов и экзаменов. Однако и тут без сюрпризов не обошлось.

В основном проблема заключалась в окружающих, которые теперь особенно остро реагировали на мое появление. Если ледяные не определились, и кого-то в моем присутствии еще больше перекашивало, а кто-то не скрывал заинтересованности, то вот огненные начинали кто сиять, а кто натурально подпаливать соседей. От избытка чувств, естественно. Неизменно каждый встречный при моем приближении замирал и приветственно бил себя кулаком в область сердца.

Вообще-то, обычно так военные приветствовали старшего по званию, но кто уже вспомнит такие незначительные детали? Удобно, пафосно и всем понятно. Некоторым, типа ледяной гвардии, было понятно даже больше, чем хотелось бы.

– Кажется, твой рейтинг внутри нашего скромного сообщества стремительно ползет вверх, сестренка, – заметил Кеннет, ловя меня перед столовой.

– Да неужели? – ехидно переспросила я, вцепившись в брата мертвой хваткой.

– Ко мне сегодня каждый, повторяю, каждый встречный ледяной юноша подошел и поинтересовался, насколько у вас серьезно с ис-Лотианом, – сказал Ааррон, забрав пятерней челку с подозрительно довольного лица.

– И что же ты ответил? – поинтересовался подошедший к нам со спины ис-Лотиан.

Юный ис-Даларн смерил его каким-то странным взглядом и пожал плечами:

– Правду, только правду и ничего кроме правды.

– Боюсь спросить, какую же правду ты изложил, – прищурился мой жених.

– Объективную, – охотно пояснил Аар. – Я отвечал, что у эльд-Лааксо ни кольца, ни документов о помолвке.

Я предательски споткнулась на ровном месте, а у Астарта глаза слегка засветились от бешенства. Кольца и правда не было. Оно сгорело в королевском пламени вместе с артефактом Варме и моей одеждой месяц назад при первой трансформации. Я всегда думала об этом с ужасом и даже боялась вспоминать – ведь помолвочное кольцо обычно семейная реликвия и передается из поколения в поколение. А я его спалила...

Впрочем, договора о намерениях, какие обычно заключают ледяные аристократы, у нас также не имелось.

– Ты отвечал что? – тихо переспросил ис-Лотиан.

Ааррон молча выдержал взгляд. Я почувствовала, что мы сейчас повторим представление с высокоуровневыми ледяными заклинаниями в закрытом помещении. Полагаю, Кеннет рассудил так же, а потому заявил:

– Так, если хотите друг другу подправить аристократические профили, пожалуйста, без магии и на тренировочной арене. А сейчас нам надо поесть и как-то дотянуть до конца семестра.

От Астарта веяло поистине лютым холодом, настолько он был зол. Однако благоразумие перевесило, меня молча приобняли за плечи и повели завтракать.

За стол мы сели всей недружелюбной компанией, что можно было расценить как дипломатическую победу.

– Кстати, обновленное расписание, – сообщил побратец, швыряя мне на поднос свиток.

И только легкое движение холодного воздуха спасло мою кашу с фруктами и орехами от дополнительного ингредиента в виде целлюлозы.

– Отличная реакция, – добродушно прокомментировал Кеннет, закидывая в рот оладушки.

Сидящий рядом со мной Астарт продолжал медленно и с удовольствием нарезать омлет и даже бровью не повел. Я взяла висящий в воздухе свиток и развернула.

– В чем разница? – не поняла я, пробегаясь глазами по расписанию.

– Фа-куль-та-ти-вы, – пропел побратец.

Я посмотрела внимательнее: и действительно, в некоторых днях появились дополнительные пары.

– То есть у нас каждый день тренировки по бою, усиленная теория защиты, усиленная теория атаки... А это что? – возмутилась я.

– «Индивидуальное занятие», – прочитал Астарт через мое плечо. – Такие появились у всех старшекурсников.

– Ну, и, видимо, у особо отличившихся нас, – ответил Кеннет, демонстрируя свиток своего расписания. Там тоже значились загадочные «индивидуальные занятия» в количестве двух штук. Ааррон на мой вопросительный взгляд молча показал три пальца.

У меня же теперь каждую неделю были одна персональная тренировка, одна персональная лекция и один персональный семинар. Какие это предметы – непонятно, кто преподаватель – неизвестно, чего ждать от этих занятий – неясно. Спросить, как обычно, не у кого.

Одно радовало, неделя начиналась с такой знакомой и безобидной теории защиты. Лично я планировала на ней немного подремать, едва ли ис-Элхорн расскажет мне что-то новенькое. У парней было примерно то же настроение. Так что мы уселись на галерку и даже не потрудились доставать бумагу со стило.

Надеждам нашим не суждено было сбыться.

– Лютого холода, студенты, – раздался за нашими спинами женский голос и цокот каблучков.

В аудиторию вошла Ксилла ис-Ором, декан факультета Изящных наук.

Факультет этот был примечателен всем – и набором предметов, и публикой. Учились на нем преимущественно девушки из особо богатых семей, которым никогда по жизни не придется думать. Вторым вариантом студентов были те юные леди, которым по брачному контракту положено иметь хоть какое-то высшее образование. Ну и третьи – действительно талантливые девушки и иногда, очень редко, юноши. Хотя о последних только говорят, вживую их никто никогда не видел.

Изучали здесь музыку, литературу, изобразительное искусство, историю, философию и этикет. Когда-то в общий курс входила религия, пока Генрас VIII, весьма прогрессивный король для своего времени, не упразднил данную дисциплину. Правда, также были упразднены до самого фундамента все храмы, а вместе с храмами и большинство жрецов через повешение. По официальной версии учебников истории, это произошло из-за подготовки правительственного переворота религиозными фанатиками. Согласно неофициальной версии, жрецы категорически запрещали Генрасу VIII в очередной раз разводиться, что крайне опечалило монарха и сподвигло на радикальные меры.

Что являлось довольно красочным примером того, как, ловко жонглируя фактами, можно развернуть любые исторические события под нужный угол зрения. В такие моменты невольно думаешь, что в учебниках и хрониках нет ни единого слова правды.

Ис-Ором была женщиной яркой. Настолько яркой, насколько это вообще можно в условиях белой одежды, белого интерьера, белой кожи и белых волос. Она обладала идеальной по ледяным меркам внешностью: длинные волосы, собранные в простую, но изящную прическу, большие глаза, чувственные губы, пышные формы, талия в корсете. Выглядела леди-декан немного за тридцать, хотя, методом нехитрых вычислений можно было понять, что ее возраст много за сорок. В свое время Ксилла ис-Ором закончила факультет Точных наук, разочаровалась в теории возможных событий, а также в институте ледяного брака и радостях придворной жизни и, бросив шикарный дом в центре столицы, решила посвятить жизнь воспитанию кукол.

Короче, это последний человек в мире Льда, которого можно было увидеть в качестве преподавателя теории защиты. Меж тем ледяная леди легкой походной прошлась меж парт к доске, положила на кафедру какие-то бумаги и окинула нас оценивающим взглядом.

– Меня зовут ис-Ором, и в этом семестре мне придется вспомнить забытое, а вам, надеюсь, выучить новое. Ис-Морар очень обеспокоен глубиной ваших знаний.

Группа безмолвствовала.

– Итак, начнем с небольшого тестирования. Здесь вопросы по пройденному материалы, я бы хотела... Да? – мило улыбнулась леди, завидев поднятую вверх руку.

– Ис-Ором, здесь должна быть пара по теории защиты. Вы, вероятно, перепутали расписание, – снисходительно сообщил один из наших ледяных одноклассников.

– Думаете? – переспросила декан факультета Изыщных Искусств. Озадаченной она не выглядела. Растерянной или сконфуженной – тоже. И студентик заглотил наживку.

– Уверен, – заявил этот недалекий ледяной.

– Кто еще думает так же? – ис-Ором окинула аудиторию.

Так же думали все, но благо разумно молчали.

– Хм... – ис-Ором пальцем по воздуху написала формулу, которая тут же отразилась на доске. – Кто знает, что это за формула?

– Это двухслойный щит, – раздалось с галерки.

– Верно, – кивнула декан. – А это?

На доске отразилась новая формула, поинтереснее.

– Это классическая контратака на заклинание метели, – голос откуда-то сбоку.

– Верно. А это?

Студенты замялись и зашущукались. Чей-то неуверенный голос произнес:

– Парирование лезвий?

Ис-Ором кивнула, на мгновение задумалась и представила нам новую трехэтажную формулу. Аудитория озадаченно замолчала. Декан самодовольно улыбнулась, решив, что доказала свою компетентность в данном предмете. Но я не удержалась и прокомментировала:

– Это формула трансформации защиты в атаку. С данными коэффициентами, скорее всего, из щита получатся стрелы, но зависит от вида дифференциала.

Студенты с шуршанием повернулись ко мне, а ис-Ором нехорошо прищурилась:

– Это информация из закрытой секции защитных заклинаний с минус первого этажа библиотеки. Откуда у вас такие знания?

– Минус третьего, – флегматично поправил Кеннет.

– И секция там по атакующим, – добавил Ааррон, не поднимая головы, потому как оттачивал свою новую подпись.

Леди-декан посмотрела на нас внимательно, оценивающе.

– Пожалуй, у вас по определению должно быть что-то, кроме чистого везения, – сказано было с некоторым уважением. – Чего не скажешь об остальных, конечно же. Итак, если кто еще сомневается в моей компетентности, спешу сообщить, что у меня есть научная степень по точным исчислениям в защитных заклинаниях, а также исследовательская работа по теории возможных событий в условиях магического боя один на один. Вопросы?

– А почему тогда вы декан факультета для куколок? – не сдержался один из одноклассников. Ему, видимо, тоже не улыбалось учиться защите у декана девчачьего факультета.

– Потому что Изыщные Искусства были моим хобби. И я решила совместить приятное с полезным – сделать их своей профессией, – мило улыбнулась леди-декан. – А теперь давайте приступим все же к полноценной проверке ваших знаний...

Кроме пары вопросов, тест был довольно скучный. Но мы с парнями справились задолго до окончания пары, удостоились проверки работы в нашем присутствии и были великодушно отпущены ис-Ором с высшим баллом за работу.

Глава 16

В покоях Астарта шел снег. А еще немного парило, потому что снег испарялся, не долетая до пола.

Снег в комнате появился, потому что я нечаянно пролила вино на какие-то записи. Как оказалось, это был протокол крайнего собрания Совета магов мира Льда. Астарт, как истинный лорд, увидев произошедшее, промолчал и лишь глубоко вздохнул. Я, чувствуя себя очень виноватой, нечаянно нагрела комнату. А мой ледяной маг оказался настолько погружен в созерцание алого пятна на белоснежных бумагах с кучей подписей, что вместо понижения температуры устроил снегопад. Чтобы оставшиеся бумаги не намокли от внеплановой перемены погоды, я начала испарять снежинки. Процесс внезапно оказался весьма увлекательный, и вот мы уже минут двадцать поддерживали локальный погодный катаклизм. Предварительно закинув особо ценные бумаги в сейф, конечно же.

Вообще, устроить красивый снегопад – это надо постараться. Ведь у каждой снежинки есть своя собственная формула n -ной степени, и для приличного снегопада таких снежинок нужно пару сотен. Как Астарт делал в уме подобные вычисления, я не представляла, но распускать их отмычками оказалось на удивление занимательно. И вместо домашнего задания, тренировок или ничегонеделанья мы соревновались в устном счете.

– Да, теперь понятно, почему ты все эти годы так старательно училась, – усмехнулся Астарт, введя еще одну переменную в систему уравнений.

– И почему же? – машинально спросила я, судорожно подбирая отмычку, пока новый вид снежинок не достиг пола.

– Потому что ты умудрилась найти применение даже самому скучному предмету.

Новая снежинка все-таки упала на ковер, заставив меня недовольно цокнуть. Астарт, не вставая с дивана, небрежным движением руки распахнул окно и одним взглядом вымел остатки нашего соревнования на улицу. Ну и проветрил помещение заодно, потому что у меня уже рубашка к спине прилипла.

– Ничего он не скучный, – пробурчала я, стирая рукавом капельки воды с кулона.

– Мне не нравится, что ты носишь на шее мишень, – сказал Аст, наблюдая за мной.

– Это этическое упражнение, – усмехнулась я.

Ледяной лорд вопросительно посмотрел на меня.

– Смогу ли я убить, если придется защищаться.

– У твоего отца странное представление о безопасности, – процедил Аст.

– Сказал человек, открывший магические бои без правил в единственном учебном заведении мира, где магические бои запрещены по закону, – невинно заметила я.

– Это моя личная инициатива. А тебе он просто не оставляет выбора.

– Боюсь, выбора у меня уже несколько недель как не осталось, – я подняла глаза на ледяного мага и по упрямой складке в уголках губ поняла, что он со мной не согласен.

Однако спорить Астарт не стал.

Глава 17

На второй учебный день нас ждала главная интрига ближайших лет в университете. Поскольку предыдущий тренер попал под суд после грандиозного профессионального фиаско, всем было интересно, кто же займет его место. Подавляющее большинство ожидало увидеть на полигоне ректора, однако в столовой шептались и о других фамилиях. Кто-то даже воображал, будто пригласят моего отца, как человека, имевшего опыт войны с химерами. Мысль, конечно, интересная, но я сильно сомневалась, что папе до такой степени нечем заняться.

На тренировку мы с ребятами шли без особого восторга, предвкушая встречу с ректором. Явились, кажется, самые последние. На арене уже маялась от безделья группа знакомых нам старшекурсников.

– Смотрите-ка, мы все еще остаемся прикомандированы к выпускному курсу, – негромко произнес Кеннет.

– Разумно, – пожал плечами Аар.

– Как сказать, – безрадостно ответила я, вспоминая последнее занятие.

Ничего не напоминало о случившемся. Идеально белый снег под ногами, крепкие стены, мерцающие защитные пологи. Будто пару недель назад здесь не было настоящего месива.

Астарт заметил меня и подошел. Величественный и гордый ледяной лорд. Весьма раздраженный, насколько я могла судить. Интересно бы мне знать, кто его так допек, что аж глаза сияли? Этим вроде обычно я занимаюсь.

– Что-то не так? – мило улыбнулась я.

– М? Нет, все хорошо, – рассеянно ответил Аст, что я сразу поняла, намечаются неприятности.

– Ты лучше ей сразу расскажи, где нашкодил. Целее будешь, – по-дружески посоветовал побратец, а Аар хмыкнул.

Астарт, кажется, и правда хотел что-то сказать. Ледяной маг под локоть отвел меня в сторону. Я посмотрела в его сосредоточенное лицо, хмуро сведенные брови, мрачный взгляд сиреневых глаз, ожидая, что он сейчас начнет признаваться в кровавом убийстве или денежных махинациях в особо крупном размере.

Выслушать его мне не удалось. Сработали... даже не знаю, что это: инстинкты или шестое чувство. Я просто вскинула руку и начала раскрывать щит, и только потом увидела, как к нам несутся ледяные стрелы.

– Демонову мать! – с чувством выругался ледяной аристократ.

Мы с Астартом оказались на первой линии атаки, позади раздались чьи-то визги-писки. Надеюсь, никто не пострадал. Я посмотрела на жениха, тот едва заметно кивнул, и я сдернула защиту.

Ни-че-го.

Тренировочная арена была также девственно пуста и безмятежна, как мгновение до атаки. Я бросила взгляд на студентов за спиной. Многие ледяные оказались изранены, о чем красноречиво свидетельствовали алые разводы на белоснежной одежде. Однако, кажется, никто серьезно не пострадал. Мои парни, к слову, были единственные без позорных отметин.

Короткий обмен взглядами, и мы потихоньку, бочком-бочком, валетом для полного обзора двинулись к друзьям. Но не тут-то было.

Плотно утопанный снег под ногами решил, что он вода, и начал волнообразно колыхаться. Тут уже у половины группы сдали нервы, и народ рванул на выход.

Там-то их и поймал наш новый тренер практики боя, многоуважаемый ис-Элхорн. Бегуны недоверчиво попятнулись. Самые отчаянные начали разворачивать защитные, а кое-кто и атакующие заклинания, заставив мужчину поморщиться.

– Лютого холода, господу неучи, – поздоровался ис-Элхорн, не торопясь идя по полю, совершенно не заботясь, что повернулся спиной к боевым магам, недавно пережившим настоящую атаку, а потому не сильно адекватным в членовредительстве.

Естественно, у кого-то, не будем показывать пальцем у кого, все же сорвалось ледяное копье, целясь четко меж лопаток преподавателю. Я вскинула руку, чтобы прикрыть мужчину, но тот прикрылся сам, неожиданно плавным движениям уйдя с траектории полета убийственной сосульки. Вскинул руку и демонстративно сжал кулак, от чего летящая атака рассыпалась безвредными снежинками.

– Как вы доучились до выпускного курса, ума не приложу, – заявил ис-Элхорн, разворачиваясь к нам. – Стрелок, бьющий в спину, задержится за получением трудовой повинности.

Студенты сделали вид, что вообще не понимают, о чем речь.

– Должен заметить, что аристократы никогда, повторяю персонально для вас, ис-Виртанен, никогда не атакуют противника в спину. Это позор и бесчестье.

Дигорн поджал губы, но отрицать не стал. Подтверждать, впрочем, тоже посчитал выше своего достоинства.

– Как вы могли догадаться, со вчерашнего дня я – новый тренер студентов университета Льда.

– И это навело вас на мысль, что вы вправе атаковать студентов? – высокомерно поинтересовалась Ильда.

– Есть у меня предположение, ис-Ниара, что я веду пару у боевого факультета. Нет?

Студенты упрямо промолчали.

– Или да? – с нажимом спросил ис-Элхорн.

– Нет, ну часть студентов тут явно кой-чего смыслит в боевой магии, – ухмыльнулся Кеннет.

– Довольно самонадеянно, эльд-Аалтонен, – тренер внимательно посмотрел на побратца, тот же просто развел руками.

– Что ж, давайте определим, кто же из вас «кой-чего смыслит»... – вздохнул мужчина.

Нет, я бы на его месте тоже вздыхала, если бы мне пришлось второй день определять уровень подготовки всего боевого факультета. Впрочем, нас довольно быстро поделили на производные боевые спайки, спайки разбили на пары и выпустили друг против друга.

Не сказать, что было сильно интересно, но в качестве разминки сойдет. Впрочем, это все было и невинно, пока ис-Элхорн внезапно не остановил очередной бой раздраженным «достаточно», не окинул нас усталым взглядом и не выдал:

– Ис-Лотиан, эльд-Лааксо, в центр! Дуэль.

Я растерянно посмотрела на Астарту, тот даже не шелохнулся.

– Особое приглашение нужно?

– Нет, – просто ответил Аст.

– Не понял, – честно ответил ис-Элхорн.

– Мы не будем биться на дуэли, – с расстановкой произнес Аст. – Либо в спайке, либо никак.

– Ис-Лотиан, я уверяю, с половиной из присутствующих вы встретитесь, борясь за место под солнцем, а вторая с годами просто возмемет непреодолимое желание пустить вам кровь.

– Вероятно, – согласился парень.

– И? – вскинул бровь тренер.

– И нет, – жестко ответил Астарт. – Я никогда не буду атаковать собственную невесту.

Ис-Элхорн смерил парня долгим, немигающим взглядом.

– Ис-Морар будет неприятно удивлен вашим визитом, – процедил тренер.

– Могу идти к ректору? – равнодушно спросил Аст.

– Сделайте одолжение. И прихватите с собой свою невесту.

Глава 18

– Да вы издеваетесь! – поприветствовал нас ис-Морар.

Я бы на его месте и не так орала, увидев девочку, которой только позавчера строго-настрога велела изображать из себя самую прилежную студентку. А еще мы, очевидно, отвлекли его от каких-то интеллектуальных изысканий: вокруг ректорского стола валялась куча скомканных листов бумаги.

– Даже не думали, – ответил Астарт.

– Ис-Элхорн сообщил, что вы отказываетесь заниматься. Ваши оправдания?

– Он попытался выставить нас друг против друга, – мой ледяной лорд скрестил руки на груди.

Я ожидала, что ректор взорвется от негодования, однако ис-Морар молча отложил стило и, кажется, задумался. Задумчивость бывшему военному шла примерно так же, как могло бы идти девичье бальное платье.

– Я поговорю с Элхорном, – наконец, произнес ректор. – Это и правда неприемлемо.

Астарт удовлетворенно кивнул, и мы вышли.

– Какой он стговорчивый, – буркнула я, едва мы отошли от ректорского кабинета.

– Подозреваю, он опасается возникновению пары лишних проломов в стене.

– С чего бы это? – вскинула я бровь.

– Очевидно, оба варианта исхода дуэли плохи. И если я уложу тебя на лопатки, и если ты подпортишь мой профиль. Ни один из наших родителей не будет в восторге от этого.

– Пожалуй, ты прав, – вынуждена была согласиться я, хотя сомневалась, что сейчас Астарт способен уложить меня на лопатки. Полагаю, мало кто в университете сейчас действительно мог нанести мне вред.

Мы дошли до развилки коридора. Направо – учебный корпус, налево – столовая, прямо – переход в мужское общежитие.

– Мои пары на сегодня закончились. Предлагаю устроить набег на столовую и с добычей готовиться к экзаменам в моих покоях.

В голове промелькнула мысль, что парни мне не простят подобного предательства, от парней мысль перешла к парам и расписанию, и я погрустнела окончательно.

– А вот мои, кажется, нет, – извлекая из сумки свиток, ответила я.

После тренировки в моем расписании значилось лекционное «индивидуальное занятие». Так что оставшееся свободное время мы с Астартом провели в малой столовой, где на нас подозрительно косились огненные студенты. Я их не виню, обычно они наблюдают меня в другой компании. Компания сменилась, а поведение – нет: сначала мы тихонько сидели в уголке, потом начали строить теории поведения в совместной спайке, потом кто-то достал лист бумаги, а в каком-то месте я заспорила с пеной у рта, что так не работает, мы ведь пробовали с Аарроном.

В общем, на индивидуальную лекцию я торопилась и отчаянно опаздывала, гадая, что же интересенькое меня ждет. Я бы не отказалась от лишней пары защитных заклинаний широкого радиуса действия, чтобы прикрыть не только себя, но и нерасторопных товарищей рядом.

Через несколько галерей и поворотов я поняла, что иду по корпусу Изыщных искусств. Мой тяжелый шаг кованых каблучков привлекал внимание, и я вдоволь насмотрелась на результат местной преподавательской деятельности: ледяных девиц с пустым, не обремененным интеллектом взглядом.

Нужной аудиторией оказалось небольшое помещение, рассчитанное на узкопрофильные лекции для небольших групп. За преподавательским столом сидела декан этого девичьего факультета, с которой я имела удовольствие познакомиться вчера. До моего появления ледя-

ная леди читала какую-то книжку в мягкой ажурной обложке – типичный любовный романчик на один вечер.

– Вы опоздали, – констатировала Ксилла ис-Ором, откладывая книжечку.

Спрашивать, а не ошиблась ли я аудиторией, было глупо, поэтому я проигнорировала замечание декана и молча села за первую парту во втором ряду по центру аудитории.

Меня окинули обреченным взглядом.

– Вам кто-то преподавал элементарные правила поведения в светском обществе? – осторожно поинтересовалась декан.

– Да, ис-Ором, – коротко ответила я. Женщина немного воодушевилась.

– И какими базовыми знания вы обладаете?

– Перед применением заклинаний с вероятностью летального исхода более 75 % необходимо по возможности предложить противнику сдаться, – сообщила с милой улыбкой, не без удовольствия наблюдая, как у ледяной леди вытягивается лицо.

– Это будет сложнее, чем ис-Морар мне обещал, – помрачнела женщина.

То есть за бесполезную трату времени я обязана ректору? Какой изощренный садизм!

– Так, может, я пойду? Зачем нам тратить драгоценное время... – формально спросила я, поднимаясь на ноги.

– Сидеть! – внезапно рявкнула ис-Ором. Я от неожиданности и правда села. А еще в ладонь привычно скользнул базовый набор свернутых заклинаний для атаки с малого расстояния.

– Итак, эльд-Лааксо, по поручению ректора нам с вами предстоит в кратчайшие сроки сделать из вас принцессу, – воодушевленно начала декан, сделав вид, что не заметила мой вспыхнувший огнем кулак.

– Я и так принцесса, – раздраженно ответила, втягивая огонь.

– В жизни бы не догадалась, – честно сказала леди-декан. – Итак, начнем, пожалуй, с самой актуальной для вашего положения темы.

Я многозначительно вскинула бровь.

– Деловая переписка, – пояснила женщина, махнув рукой на доску. Та послушно отобразила тему, а под ней – увеличенное изображение какого-то пожелтевшего от времени листа бумаги с вензелями.

Вот примерно так начался самый кошмарный урок на моей памяти. Я училась читать меж строк и витиевато излагать мысли. Употреблять такие убойные конструкции, как «прошу вас дать указания ответственным лицам о...» или «со своей стороны считаю целесообразным в срок до...». Различать принципиальную разницу между подписями «с уважением», «с наилучшими пожеланиями», «искренне ваша», имя, просто подпись или просто магическая печать. И все эти жуткие тонкости несли такое количество скрытых смыслов, что у меня плавилась мозги.

Парни часто ходили на охоту и рассказывали, как потрясающе поднастовый заяц путает следы и как увлекательно его выслеживать. У меня было примерно такое же ощущение, когда я пыталась понять ускользающий смысл разбираемых примеров. Учебными пособиями служили реальные письма канувших в океан Хаоса исторических личностей.

Этот отвратительный канцелярский язык из любого письма делал скучнейшее тяжеловесное чтиво. А уж во что он превращал любовную переписку...

В целом, ис-Ором была довольно приятным преподавателем и очень старалась увлечь меня своим предметом. Наверное, я бы даже начала ей симпатизировать, если бы леди-декан не сунула нос в мои записи.

– Снежная лавина на наши головы! Эльд-Лааксо, ЧТО ЭТО?!!

Совершенно сбита с толку, я посмотрела в свои записи. Матерных комментариев нет. Карикатурных зарисовок – тоже. Все записи по существу разбираемой темы.

– Это конспект, ис-Ором, – ответила я, предчувствуя какой-то подвох в вопросе.

– Эльд-Лааксо, вы же леди! А пишете, будто крагул хвостом!

Нет, мне за всякое прилетало, но чтоб кто-то критиковал мой почерк?! Решающим фактором послужило то, что я не считала эти занятия за настоящие занятия, а преподавателя, соответственно, за настоящего преподавателя.

– Ис-Ором, должна напомнить, что учусь я на боевом факультете. И вот это вот все, – я эффектно подбросила стопку исписанных листов в воздух, – мне никогда не пригодится.

Ледяная леди многозначительно заломила бровь и заявила с должной долей пафоса и собственной значимости:

– Ваш курс был сформирован по требованию эльд-Лааксо. И хотите вы или нет, но все запланированные знания в любом случае будут уложены или вбиты силком в вашу упрямую головку. А чтобы вам не казалось, что мы здесь занимаемся чем-то оторванным от реальности, должна напомнить, что в ваш адрес уже поступали приветственные послания от королевских домов других миров. И если в прошлый раз у вашего отца было время поработать рецензентом, то в следующий раз, вероятно, придется упражняться с текстом самостоятельно. Или вы планируете отвечать на королевскую корреспонденцию вот этими своими нечитабельными закорючками в вашей огненной панибратской манере?

Я скрипнула зубами от злости, схватила сумку и молча вышла из аудитории. Ис-Ором не стала меня останавливать, угрожать пожаловаться ректору или кричать вслед нравоучения. Хотелось хлопнуть дверью со всей силы, но и этого не вышло: видимо, ледяная леди все-таки обладала некоторыми практическими навыками. Если бы уважаемая леди видела письмо от Иштар, ее бы, наверное, хватил удар от возмущения и шока.

Вот на кой демон мне все эти завитушки и приседания? Трижды в неделю! Да я в страшном кошмаре не могла себе представить, что окажусь в ученицах факультета Изыщных искусств!

Глава 19

Рагнар эльд-Лааксо из своих командировок всегда привозил парочку дивных бутылок, которые традиционно распивались на троих. К сожалению, предыдущая встреча товарищей оказалась внеплановой. А еще отмечена грандиозным скандалом и порчей казенной крепостной стены. Так что выпивка осталась нетронутой и ждала своего часа.

– И каким, интересно, заклинанием они проталкивают целую грушу через горлышко? – задумчиво проговорил ис-Морар, наблюдая, как в зеркале Рагнар откупоривал бутылку.

В этот раз был нежно любимый высокоградусный грушевый ликер с целым спелым плодом внутри бутылки. Распивать его, правда, приходилось на расстоянии.

– Никаким, конечно. Они растут прямо в бутылках, – ответил эльд-Лааксо, разливая прозрачный напиток в два бокала.

– Зачем так сложно? – недоумевал ректор.

– Ранделл, вы тут совершенно избалованы магией, и у вас любой даже самый бездарный житель знает пару десятков бытовых заклинаний и не задумываясь их использует. Даже если удосужился получить лишь начальное образование. А в некоторых мирах магия и маги, знаешь ли, в дефиците.

Ис-Морар хмыкнул, невольно гордясь собственной родиной и с трудом вспоминая начало службы в посольстве в мире Железа.

– Слышал, Серый Совет объявлялся в мире Дерева? – задал ректор давно мучающий его вопрос.

– Объявился, – коротко согласилось отражение огненного собеседника.

– И как?

– Ну... – в зеркале один из бокалов по воздуху отправился к ис-Лотиану, – Скажем, так... – эльд-Лааксо развалился в кресле и пригубил ликер, – ребята обломали зубы, а вот Линнея сыграла изящную партию.

– Кто такая Линнея? – оживился глава Совета магов мира Льда. Впрочем, возможно, он оживился из-за подлетевшего к нему бокала.

– Линнея – моя визави в мире Дерева, – пояснил ис-Морар, открывая и себе бутылочку зеленого вина.

– Женщина с шикарными погонами? – ис-Лотиан удивленно вскинул бровь.

– Ну не совсем... – протянул ис-Морар.

– Мне кто-нибудь пояснит, что за Линнея и почему у меня до сих пор нет с ней дипломатических связей? – возмутилось зеркало голосом главы Совета магов.

– Линнея – ректор местного элитного университета, Велиар. Но будь она военной, думаю, мир Дерева не трясло бы от сезонных переворотов власти, – проворчал эльд-Лааксо.

– А-а-а, так вы об энт-Виллоу... – разочарованно протянул ис-Лотиан и многозначительно переглянулся с ис-Мораром.

– О ней самой, – ректор пригубил свой напиток и ухмыльнулся. – Так что тебе ни дипломатические, ни какие другие связи с ней не светят.

Эльд-Лааксо показал друзьям кулак. Вслух, конечно, никто не говорил, но присутствующие подозревали роман главы диаспоры Огня и самой влиятельно женщины мира Дерева. Вот только эти двое были так помешаны на своем долге, что едва ли когда-нибудь смогли бы жить долго и счастливо. Хотя, учитывая приближающиеся проблемы, вряд ли кто-то в принципе из присутствующих смог бы жить хотя бы долго. Не говоря о том, чтобы счастливо.

– Ммм... Рагнар, твои сувениры, как всегда, даже лучше контрабанды, – ис-Лотиан довольно зажмурился. – Пахнет так, будто ты только что откусил спелой груши с ветки.

– А я давно тебе говорил, что они тащат всякую паленую дрянь и продают на три порядка выше...

– Кстати, Рагнар, ты не хочешь помочь в реконструкции ворот, которые до сих пор отсутствуют по твоей милости? – прищурился ректор.

– Нет, дружище, эту калитку мы запишем на счет нанесенной мне моральной травмы, – нагло ухмыльнулся эль-Лааксо.

– Да какой, к демонам, моральной травмы?! – возмутился ис-Морар.

– Я тебе доверил дочь. Единственную!

– И она получает вполне сносное образование и заводит связи разной степени полезности, – парировал ректор.

– Ага. А еще трансформируется с риском для жизни и спасает твоих бестолковых студентов, – раздраженно ответил эльд-Лааксо.

– Зато ты можешь гордиться, как обучил ее. Ну и к тому же, уж извини, но мы-то знаем, что трансформация пошла из-за его сына, – ректор кивнул на зеркало.

Ис-Лотиан сделал вид, что увлечен рассматриванием ликера в бокале.

– Вот скажи мне, как, КАК ты допустил эту помолвку?! – прорычал огненный маг. При мысли о том, что его замечательная дочка обручена с ледяным лордом, глава диаспоры каждый раз распался по новой.

– К твоему сведению, я изворачивался как мог, – мужчина опрокинул в себя содержимое бокала, будто пил дешевый самогон. – Вот только наши детишки уже вышли из того возраста, когда им можно запрещать играть друг с другом. Они, простите, по части интриг нас с тобой догоняют.

– Да чтоб вас всех спалило и развеяло! Я Сольвейг такого жениха нашел! Старший принц мира Железа. Весьма симпатичный молодой человек с такими хорошими перспективами. В мире с дружелюбным климатом, – эльд-Лааксо раздраженно ткнул пальцем в бутылку, и та поспешила обновить бокалы.

– Ну, я, конечно, не наследный принц. Однако, полагаю, тоже весьма перспективен, – Астарт бесшумно прикрыл за собой дверь.

Огненный маг окинул вошедшего через зеркало мрачным взглядом.

– Лютого холода, лорды, – поздоровался юноша и без приглашения сел в свободное кресло.

– Я думаю, одного Лотиана нам вполне достаточно для дискуссии, – не слишком любезно проговорил огненный маг.

– Остынь, Рагнар. Пусть лучше будет в курсе происходящего. Возможно, это убережет от необдуманных поступков, – весело заметил ректор. – В которые он неизбежно потянет твою любимую дочурку.

Эльд-Лааксо вместо ответа лишь скривился.

– Итак, Рагнар. Я все же настаиваю, чтобы ты принял мое приглашение и приехал, – вернулся ректор к очевидно давно обсуждаемой теме.

– Учитывая происходящее, я бы на твоём месте от дочери не отходил, – заметил ис-Лотиан-старший.

– Сольвейг вполне способна постоять за себя, – нехорошо усмехнулся эльд-Лааксо. Смерил Астарта взглядом и добавил: – Ну и за твоего сынишку тоже.

– Рагнар, не накаляй! Ты и сам прекрасно знаешь, что титул у твоей дочери все только усложняет! – зеркало аж задрезбужало от возмущения говорившего по ту сторону. – Радуйся, что она уже обручена, иначе демон знает, что бы сейчас с ней было!

– Лорды, что происходит? – нахмурился Астарт.

– Что происходит... – процедил огненный маг. – Я скажу тебе, что происходит, молодой человек. Здесь на пороге Серый Совет. Им подпалили хвосты в мире Деревя, и теперь весь

свой интерес эта зараза обратит на мир Льда. Потому что «что»? Правильно, потому что здесь во всю мощь полыхнуло королевское пламя. Твой отец не рассказывал о письмах с угрозами, нет? А ведь ему шлют их с завидной постоянностью. И знаешь, чего хочет эта всеми богами проклятая организация? Не власти, нет. К чему им власть, они и так везде властвуют. И не денег. Они и так несметно богаты. Они хотят открыть портал в мир Огня, потому что лишь оттуда можно запустить очередной их безумный эксперимент, – мрачно пояснил огненный маг.

– А мир Огня, надо полагать, не до конца уничтожен? – спросил Астарт.

Мужчины переглянулись. Ректор покачал ладонью, выражая свое мнение как «50 на 50», эльд-Лааксо равнодушно пожал плечами – все равно скоро большинство фактов вскроется.

Ис-Лотиан-старший глубоко вздохнул, глотнул ликера и рассказал причину беспрецедентного основания нового аристократического рода.

– Мир Огня запечатан, Астарт. Но не уничтожен. И этому есть неоспоримые доказательства, которые, очевидно, подстегнули Серый Совет к действию. Девушка из мира Дерева смогла призвать целый рой огненных бабочек-однодневок. О чем, к счастью, своевременно проинформировал меня Рагнар. Мне даже пришлось выписать новый род ис-Даларн и настойчиво попросить Ааррона подразнить журналистов всякой любовной чепухой, чтобы эта новость не попала на первые полосы наших газет.

– То есть мир Огня сейчас существует как ни в чем не бывало, цел, невредим и просто изолирован? – уточнил Астарт.

– Насчет «невредим» я бы поспорил, – задумчиво протянул эльд-Лааксо. – Но вполне жизнеспособен, да. Насколько я помню безумно горящие глаза венценосного шурина, он хотел шарахнуть «Инферно» по нашему миру. Чем, без сомнения, уничтожил всех химер, а заодно и собственных подданных. Магические связи у химер были построены по аналогии с человеческими. Вот и пришлось пожертвовать всем ради сомнительной победы. Так что, по идее, сейчас в мире Огня должна всю буйствовать природа.

– И зачем же Серому Совету нужна Сольвейг? – юноша обвел взглядом многоуважаемых лордов, присутствующих в этой и зеркальной комнатах.

Глава Совета магов перевернул бокал, демонстрируя отсутствие жидкости в нем. Эльд-Лааксо кинул взгляд на новую бутылку, и та моментально откупорилась.

– Астарт, ты же понимаешь, что наследники древних правящих родов обладают невероятным влиянием, даже если не держат в руках власть в явном виде? В мире Земли, насколько я помню, правящий род вообще ушел в тень. Но власть при этом не потерял, – издали начал ис-Лотиан-старший.

– А вы так небрежно допустили трансформацию моей дочери, – с горечью произнес Рагнар. – Демон, да я столько лет оберегал ее от этого!

– Лорды, я все еще не понимаю, в чем проблема? – нахмурился Астарт.

– Проблема в том, что юная принцесса может потребовать открыть порталы в мир Огня и будет в своем праве. Но наш недальновидный король беспокоится совершенно о другом: как бы не возникло королевство в королевстве, – ректор взял бутылку и долил себе вина.

– А у Сольвейг теперь есть все атрибуты власти: титул, земля, народ и право по крови, – жестко усмехнулся глава Совета магов.

– И как ты думаешь, что же сделает король, чтобы обезопасить свою власть? – золотые глаза огненного мага вспыхнули нехорошим огнем.

– Попытается убить Сольвейг, – глухо ответил Астарт.

– В самое яблочко, юноша, – Рагнар опрокинул в себя полный стакан и поставил его на стол так громко, что зеркало в университете Льда задребезжало.

Глава 20

Если я пришла на ужин злющая, как армия демонов, то Ааррон пребывал в состоянии глубокого уныния. Пока мне три часа рассказывали про королевский документооборот, юному главе рода Даларн пришлось изучать азы управления недавно приобретенного солидного куска активов. И он оказался к этому совершенно не готов, несмотря на то, что мой отец все внеплановые каникулы пытался натаскать парня по азам.

– Я даже не представлял, как все это сложно, – мрачно заявил Аар, ковыряясь вилкой в салате.

– А ты думал, деньги на счетах сами собой появляются? – усмехнулся Кеннет.

– Ну, Валенсия, конечно, жаловалась на какие-то отчеты, но я никогда не воспринимал ее слова всерьез, – наш ледяной друг отодвинул поднос с едой, так ни к чему и не притронувшись.

С тех пор, как родная мать исключила его из собственного рода, Аар называл ее не иначе как по имени. Он вообще старательно избегал разговоров о произошедшем, а мы не давили, уважая личное пространство друга. Захочет – расскажет сам.

Меж тем Кеннет излучал прямо-таки раздражающее жизнелюбие.

– Ты что-то слишком радостный, – недовольно буркнула я, обращаясь к побратцу.

– У меня было замечательное свободное утро, и ваши жалобы – музыка для моих ушей, – нагло заявил Нэт, намереваясь умять обед минимум за троих. Несложно догадаться, чем его утро было замечательно.

– Тебе тоже грозит управление семейными активами, наследничек, – я попробовала приземлить побратца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.